

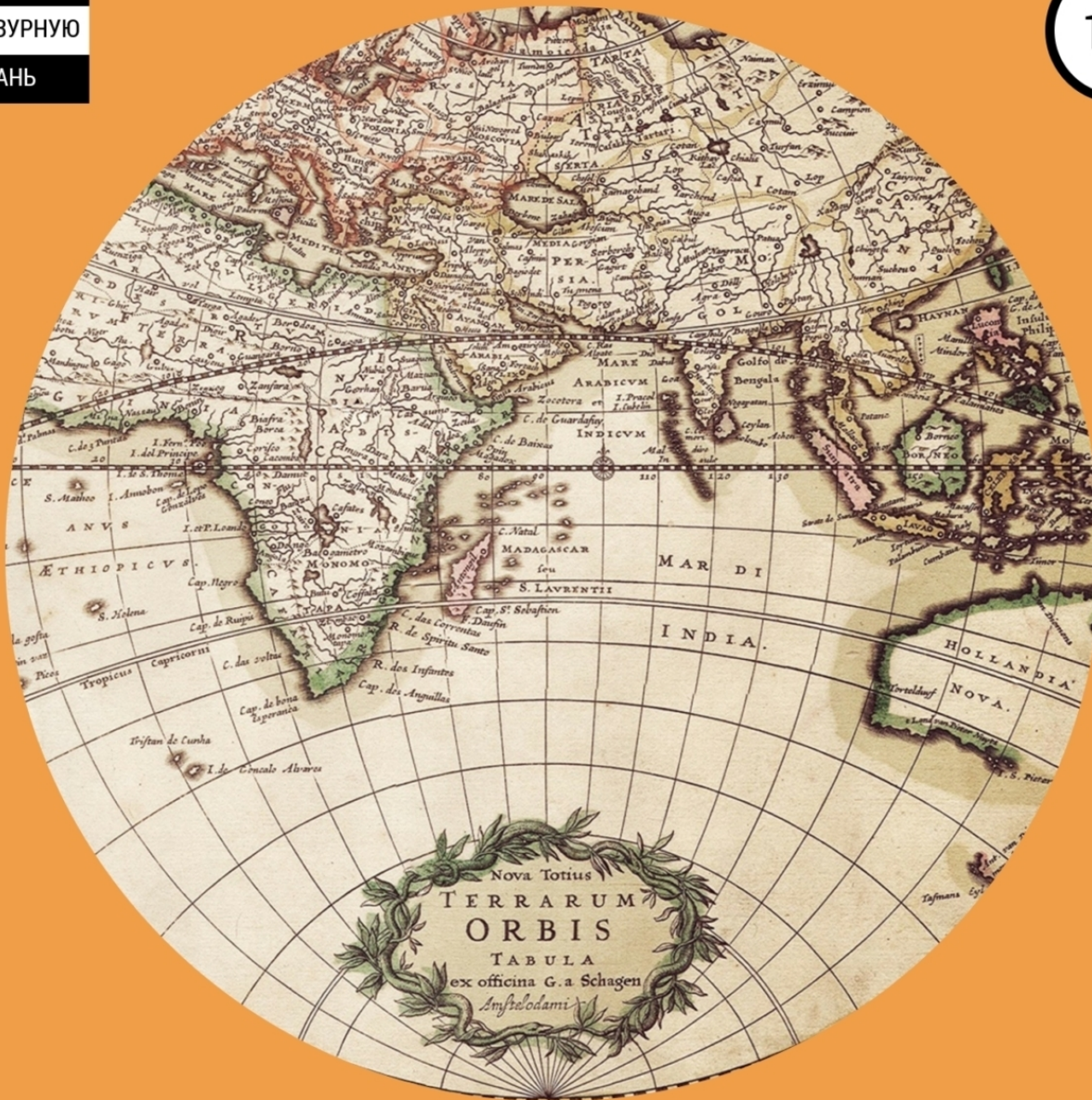
Краснобородько Валерий

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+



МОЯ ВОЙНА

Альтернативная история

Валерий Краснобородько

Моя война

«Автор»

2013

Краснобородько В. М.

Моя война / В. М. Краснобородько — «Автор», 2013

ISBN 978-5-532-10049-7

Недалёкое будущее. Россия вошла в состав США. Людям нет жизни в собственной стране, где царят бесправие и смерть. Святослав не помнит своего прошлого. Всё, что он умеет - это воевать! То тут, то там он встаёт на защиту соотечественников. И к нему прибиваются люди, готовые ради свободы своей страны идти на всё, даже на смерть. С каждым, кто пытается противостоять власти, жестоко расправляются. Святослав объявляет колонизаторам войну, но после первых побед его тяжело ранят предательским выстрелом в спину... 1994 год, военный госпиталь. Капитан Староверов приходит в себя. Но его война только начинается... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-10049-7

© Краснобородько В. М., 2013

© Автор, 2013

Валерий Краснобородько

Моя война

*Жить надо по совести –
а там будь что будет!*

*Националист – человек, который любит свою страну, свой народ и делает всё
во благо и процветания
своей Родины, своего народа.*

Грозовые тучи затянули небо плотным ватным одеялом, не давая пробиться первым солнечным лучам и ласково коснуться земли. Они так и тонули в этой густой и холодной пелене. Рассвет, уже пять часов шагал по стране. Но здесь, из-за плотной облачности, по-прежнему царилась ночь. Кто-то невидимый включил в помещении яркий свет, и от этого стало казаться, что за окном стоит тьма плотной стеной, за которой пропасть, или вечность, а может пропасть в вечность. В пустом бежевом коридоре центрального госпиталя, в столице Южного Федерального округа, около входа в отделение реанимации, сидя на мягкой обшитой дерматином лавочке, плакала, закрывая лицо ладонями, молодая женщина, лет тридцати. Первые посетители, проходя мимо, молча сочувствовали, иные разглядывали с интересом рыжеволосую женщину, но она никого не замечала, по её щекам скатывались горькие слёзы, а с губ слетала одна и та же фраза:

– Будь проклят тот день, когда он стал военным...

Её мужа, капитана Староверова с двумя бойцами, доставили поздним вечером в госпиталь из кавказской республики, с тяжёлым ранением в голову и грудь. Рядовые Ляшенко и Салтыков служили под его непосредственным командованием.

Их разведгруппа возвращалась с задания, в лесу напоролась на отряд боевиков, численностью около сотни человек. Оказалось, что этой дорогой пользовались не только разведчики. Через небольшой горный перевал проходила тропа в соседнюю республику, где и столкнулись десантники с передовым отрядом иностранных наёмников шедших туда для совершения новых терактов. Тихо уйти не получилось, и командир принял решение вступить бой, имея для этого подходящий рельеф местности. Когда определили численность боевиков, были вынуждены связаться по радию с базой, и попросить поддержки с воздуха, поскольку, банда превосходила количество бойцов разведгруппы в десятки раз. Завязавшийся в горах ожесточённый бой длился чуть больше часа. Десантники отбивали одну атаку за другой, усеивая окрестный лес телами наёмников. Видя упорное сопротивление, противник, развернул миномёты и открыл шквальный огонь по позициям капитана Староверова. Горы и ущелья наполнились гулом взрывов, дымом и криками: «Аллах Акбар!». Там творился ад. Капитан, потеряв двух человек, вывел разведгруппу из-под обстрела. Но тут, к боевикам подошла основная часть отряда, и разведчики оказались в окружении. Попытка прорвать с ходу кольцо провалилась. Пришлось закрепиться и вести огонь из укрытия на ближайшей высоте, до прибытия подкрепления, постоянно меняя позиции, чтобы не дать противнику пристреляться.

Вертушки прилетели через час двадцать и минут, опоздай они ещё на несколько минут, из группы не выжил бы никто.

Лётчики поддержали окружённую группу десантников ураганным огнём из пушек своих винтокрылых машин, ракеты сеяли вокруг смерть и ужас. Бандиты понимали, что их концентрация очень велика и при каждом взрыве, гибли десятки человек, поэтому террористы приняли решения отступить и, разбившись на маленькие группы, растворится в горах.

Одна вертушка села на небольшую прогалину, из неё выскочили несколько бойцов. Десантники сходу бросились к позициям своих сослуживцев. Из шести человек остался в живых один рядовой Салтыков, контуженый, грязный в крови своих товарищей, но живой. И двое раненых. Рядовой Ляшенко и капитан Староверов. Быстро погрузив всех в МИ-24. Небесный танк поднялся в воздух и взял курс на север.

Врачи полевого госпиталя, сделали всё что могли, но требовалось срочная госпитализация. Без операционного вмешательства боевого офицера в строй не вернуть, так сказал врачебный консилиум, и было принято решение отправить его и ещё двух рядовых в Ростов-на-Дону. Где хирурги военного госпиталя поставят их на ноги. В армии всегда чувствуется нехватка офицеров с боевым опытом. А у капитана за плечами было три года Афганистана и Карабах, где их батальон выступал в роли миротворцев. Организовывал коридоры, по которым выводили мирных жителей. Разогретые до кипения американскими стратегами, азербайджанцы стали резать армян ни щадя, ни детей, ни стариков. Армяне ответили азербайджанцам тем же. И началась братоубийственная война, следом разгорелся конфликт между Абхазией и Грузией, потом была Чечня... Именно на этих людей и их золотые руки возлагалась надежда по возвращению в строй боевого капитана Староверова.

Тяжелейшая операция длилась шесть часов, и всё это время Галина Анатольевна Староверова, жена капитана, провела в госпитале, ожидая от неё только положительных результатов. Несмотря на то, что доктора предупреждали о возможной смерти мужа на операционном столе. Она доверяла военным врачам, но и Бога просила спасти её мужа.

– Галина Анатольевна! – негромко окликнул молодую женщину, вышедший из операционной уставший хирург. – С вами всё в порядке?

– Да, – голос её предательски дрогнул, и на глазах опять навернулись слёзы. – Как он там?

– Операция прошла успешно. Мы сделали всё возможное.

Врач устало вздохнул. Прилизал редкие седые волосы руками, снял маску, висевшую, у него на одном ухе, засунул машинально в карман, и продолжил:

– Пока... не могу ничего... сказать конкретно...

– Доктор, прошу Вас, скажите мне как есть...

Женщина всхлипнула.

– Ничего, пока, сказать не могу. Нужно время. Операция прошла успешно. Это самое главное. Теперь всё зависит от него самого.

– Он... – женщина пыталась заглянуть доктору прямо в глаза, – он будет жить?

– Галина Анатольевна, – пожилой врач по-отцовски взял её под руку, и они неторопливо пошли по коридору, – ваш муж, в данный момент без сознания, но состояние стабильное. Ухудшений не наблюдается. Но сколько человек может находиться в таком состоянии, один Господь Бог знает. Надеемся, что завтра, послезавтра, а там... Сами понимаете, два таких тяжелейших ранения. Задет мозг, прострелены оба лёгкого, удивительно как он вообще сюда живым долетел!

Слёзы текли по её щекам.

– Что мне делать?!

– Сейчас идите домой, поспите. Отдохните. Вы и так уже всю ночь на ногах. Ваш муж находится под наркозом, и ещё долго проспит. Потом отойдёт наркоз, так что, у вас есть ещё время отдохнуть. К тому же, у вас дочка одна дома, погуляйте с ней, в парк сходите. Всё же легче будет. И не переживайте. Я, вас буду держать в курсе. И при любом раскладе...

Галина Анатольевна при этих словах не сдержалась и зарыдала.

– Простите. Я не это имел в виду. Лишь хотел сказать, что если придёт в себя, позвоню, и если нет, то тоже поставлю в известность. И простите меня, если что сказал не так.

* * *

Туман, окутавший город, оказался настолько плотен что, вытянув руку вперёд, нельзя было увидеть кончиков пальцев. Он словно мокрое полотенце прилип к городу, оставляя после себя большие капли влаги. Шаги в густой пелене, отзывались басистым глухим, тяжёлым эхом и быстро гасли во влажной мгле.

Человек, вынырнувший из непроглядной тьмы, быстрой и уверенной походкой подошёл к давно не знавшему ремонту многоэтажному зданию, как в прочем и весь город. Лишь редкие кварталы могли блеснуть своей чистотой и ухоженностью. В цокольном этаже, которого расположился бар. «КЛУБ, BAR, БАР, STRIPBAR «ДОРОГОЙ ДРУГ»» – так гласила золотистая надпись на выцветшей на солнце вывеске. Из-за пластиковых дверей, доносилась ритмичная музыка вперемешку с гомоном посетителей.

Путник сильно толкнул ногой замызганную входную дверь, очевидно брезгуя касаться её рукой, и вошёл внутрь. Там, под потолком висели и перемигивались всеми цветами радуги, круглые фонари, разбрасывавшие вокруг довольно яркий свет для такого заведения. В зале сидело много посетителей, они все ели, пили и что-то шумно обсуждали, спорили, рассказывали, то и дело, из-за разных столов звучали крики виде тостов и тосты в виде пьяных криков.

Гость не спеша прошёл в самый дальний угол и сел за свободный столик в тёмном углу.

За соседним столом сидела уже изрядно подвыпившая шумная компания, мужики очень громко смеялись, и обильно сдабривая свою речь отборной бранью. Парень жестом подозвал официантку, молодая женщина, ловко маневрируя меж столами, заставленными початыми бутылками и кружками с пивом, проворно подошла к новому клиенту. Бегло окинула взглядом, и на мгновение, задержавшись на его простой одежде, парень явно был с периферии, в её глазах пропал блеск услужливости и раболепия. Очевидно, девушка, профессионально оценив, поняла, что с этого клиента чаевых не заработаешь и равнодушно спросила:

– Чего будите?

– Борщ и жареное мясо, – глядя в никуда, ответил он. – Хлеба. Да и ещё, пожалуйста, принесите перца чёрного молотого, если можно побольше. Пачку или две.

– Хорошо. Выпивать что-то будите? Виски? Скотч? Может, водки? – при последних словах брезгливо сморщилась. – У нас есть дешёвая, на розлив.

– Да. Холодной воды или компот.

Ухмыльнувшись, какой-то своей мысли, официантка, вульгарно покачивая бёдрами, ушла выполнять заказ.

Парень в камуфляже остался сидеть неподвижно, уставившись в одну точку. Загоревшее и обветренное лицо посетителя, выдавала в нём бывшего человека, но темнота это скрывала, и незнакомец почти ничем не отличался от остальных завсегдатаев сего заведения, за исключением странной пятнистой одежды и отрешённым взглядом. Казалось, что он и не заметил, как поставили на стол его заказ.

Официантка довольно быстро удалилась, не желая тратить ни секунды, на, как ей казалось, «пустого» клиента.

Гость, напротив, оживился, как только загрубевшие пальцы коснулись небольшого кусочка свежего и мягкого хлеба. Внимательный зритель мог бы разглядеть в нём давно не евшего человека. Незнакомец, очень медленно, смаковал каждую крошку плохо пропечённого хлеба, долго жевал и отправлял в желудок, посылая вдогонку ложку другую борща, или вернее сказать то варево, что выдавали здесь за борщ. Хорошо прожёванная пища, гарантировала отличное усвоение, чем куски наскоро проглоченные.

В зале музыка смешалась с криками пьяных посетителей. Видимо, спиртные напитки, кои лились здесь безбрежной рекой, окончательно завладели головами и эмоциями людей, сидевших за столами.

К столику, что располагался по левую руку от незнакомца, подошла светловолосая, молодая девушка, официантка, славянской внешности, за которым сидела группа пьяных мужиков

в разномастных одеждах. В коих угадывались и рабочий люд и торговый, отличались они лишь качеством тканей и пошивом своих одежд, а в целом были одинаково серы и неряшливы, жирные пятна имелись и на штанах, и на рубашках с мокрыми разводами от пота в подмышках, и от всех несло многодневной немывтостью. Одним словом, компания американских трудяг среднего класса. Даже не вооружённым глазом было видно, что эта компания, девушке неприятна, и она, под любым предлогом, старалась избегать попадать им на глаза. Но хозяин заведения, очевидно, думал по-другому и всячески отправлял, её к этому столику, желая сегодня, как можно больше заработать на этой компании.

– Вам ещё виски? – громко спросила официантка, стараясь перекричать дико орущую музыку – Что ещё?

– И ещё-ё!!! – Глаза самого толстого и сидевшего с краю стола у центрального прохода мужика, блеснули пошлым огоньком. – Но это, потом! Хозяин мне шепнул, что это ты любишь... Ну... это дело... Но стесняешься! Ха! Я тебя раскрепощу... Ой, как раскрепощу... И, не вздумай улизнуть! Кадык вырву... – и дико заржал. Через минуту продолжил, – Пару бутылок виски и тащи сюда, чего-нибудь пожрать! Смотри мне, не вонючую курицу, а мяса! Ты знаешь, что такое мясо?! Да позажарестей! Эх! Какая сучка! – с этими словами, своей жирной толстой ручищей ухватил девушку за мягкое место и, не церемонясь, потянул к себе. Ей с большим трудом удалось освободиться от цепких и наглых рук. Официантка пробежала взглядом по залу, ища помощи, но нигде не было даже вздоха сожаления, шмыгнула на кухню, едва сдерживая горькие слёзы обиды. А за столом появилась новая тема для разговора.

– Какая сучка! – повторил слова толстого рядом сидевший, взгляд которого был уже сильно одурманен виски, и ему, с большим трудом удавалось сфокусировать на фигуре уходящей девушки. – Я бы с ней покувыркался и не р-раз!

Сидевшие за столом приятели заржали, поскольку смехом это трудно назвать.

– Что ты ещё собрался делать с русскими бабами? Они для этого и нужны-ы! – толстый мужик, который минуту назад, пытался лапать официантку по-деловому, насколько это было возможно в его состоянии, поднял руку указательным пальцем вверх, тыкая в потолок, словно там сидели все русские бабы. – Они, все, люди третьего сорта, и нужны для чёрной работы и секса! Во!

За столом зычно гыкнули.

– Русские, наш придаток! Мы должны управлять миром! А мы им и управляем! Ик... Они конечно пытались сопротивляться, но Америка-то сильнее и воевать-то умеем, чем этот пьяный скот! Ик! – икая, продолжал толстяк, – Вот я, сейчас, владею парой скважин и качаю нефть, и продаю Федералам, ик... и хорошо с этого имею, а эти проклятые русские, полудохлые крысы, только бухать и умеют! Что им не доверишь, всё испортят! Ик! – он шумно выдохнул и опрокинул пол стакана в рот, дабы погасить икоту, откусил большой кусок мяса и продолжил: – Говно вонючее, они у меня едят! Готовы за бутылку и жопу лизать! Что, разве не так? Посмотрите на эту сучку, которую я сегодня буду иметь, ик... – предвкушая наслаждение, потёр жирные ладони, – вы, что думаете, что она сюда просто так устроилась? Хрен там! Она сюда, мать её, устроилась быть поближе к людям, то есть к нам! Ик! Чтобы с голоду не сдохнуть! А Джон, наш дружище, взял её к себе из-за жопы и сисек, а не за её способность хорошо работать! И здесь, где-е-есть-ь эта сука будет работать другим местом! А места у неё о-го-го!

За столом очередной раз гыкнули, забрызгивая, всё пространство около себя, слюнями и крошками еды. Разлили оставшееся виски по рюмкам, выпили за друга Джона, хозяина сей «милой» забегаловки и продолжили разговор.

– Да-а бабы у них, это всё, что у русских есть! – смачно цокнув языком, вставил человек по имени Питер, вся компания постоянно обращалась к нему «Питер плесни», «Питер наливай!», – то ли дело мы! Последние сто лет, имеем мы их, но никак не уничтожим. Хотя, они

уже не те, что были лет триста-четыреста назад! Наши предки хорошо над этим поработали, чёрт их возьми.

– Питер, ты верно говоришь. Питер наливай!

– Да уж, выродились русские. Они выродки! – тут к столу с разносом в руках, подошла девушка-официантка, пытаясь держаться подальше от мерзкого толстяка, и принялась ставить на стол бутылки с виски и огромную тарелку жареного свиного мяса.

– Ну, держись сучка! – толстяк дотянулся до девушки, сгрёб её в охапку и силой посадил на колени. – Теперь, я буду твоим хозяином, русская сучка! И не один, ваш смердящий пёс, тебе не поможет! До самого утра, ты будешь делать все, что я скажу...

Девушка закричала, и попыталась вырваться. В зале никто не обратил на этот крик внимания. К ним привыкли, и воспринимали, как само собой разумеющееся действие.

Рука толстяка взметнулась для удара...

Но она, так и зависла в воздухе. Чья-то твёрдая и сильная рука держала её за запястье. Девушка, воспользовавшись паузой, соскочила с колен толстяка и стала за спину своего неожиданного, и таинственного защитника.

– Ах ты су... – не успел выкрикнуть сидевший напротив толстяка, мужик в джинсовом костюме, как рухнул на пол. Бутылка, принесённого американского виски, разбилась вдребезги, о его голову.

– Тебе конец! – вскочил кто-то на другом конце стола, хватаясь за нож, лежащий на столе. Но парень, в пятнистом камуфляже, ловко выхватил правой рукой пистолет, и забегаловку оглушили два выстрела. В зале, сразу повисла мёртвая тишина, которую нарушили два падающих тела, чем-то лязгнув о керамическую плитку пола.

Незнакомец, окинул взглядом сидящих за столами. Посетители, так и остались сидеть с открытыми и набитыми ртами, взгляды их были прикованы к нему и его пистолету. И во взглядах этих, читалось удивление и страх. Оценив обстановку, понял, что никто и ничто ему пока не угрожает, заговорил:

– Слушай сюда. Ты, мразь американская. Думаешь, что ты герой? Так вот, сообщу тебе пренеприятнейшее известие, ты ошибся! – он вывернул руку толстяку, так, что хрустнула кость. – Иметь дело с женщиной, это, по-вашему! Но я, такие дела, не прощаю никому. Проси прощение, мразь! – его тон был суров, смертельно спокоен и холоден.

Все сидели молча. Ждали. Как всегда, толпа, ждала зрелища. Неважно какого, но, чтобы с огоньком и мордобитием. И чем больше крови, тем лучше.

– Не слышу?

– Я не буду... У... этой, мать твою... обезья...

Договорить он не успел. Удар коленом, пришёлся как раз по зубам. За столиком напротив, началось движение. Очевидно, кто-то из посетителей, хотел прийти на помощь толстяку. Но пара новых выстрелов, навсегда успокоила их самих и их желание.

– Даже не пытайтесь! – кинул фразу в зал. Незнакомца поняли и замерли. – Ну?! – и снова обратился к толстому посетителю, переводя взгляд с посетителей на него. – Только так, чтобы все слышали!

– Да... Да... Больно, чёрт! Как же больно! Понял, понял... – забрюзжал толстяк, чувствуя, что ещё секунда промедления и рукоять пистолета, опустится на его голову. – Я... Я... приношу свои извинения! Мисс! Я был неправ. Погорячился. Извини меня, выпил лишнего...

Хватка на запястье ослабла.

Парень, взял за руку напуганную девушку и повёл за собой к выходу. Толстяк судорожно хватал ртом воздух и кривился от боли, выплёвывая выбитые зубы. Кровь, с разбитого носа и губ, текла ручьём, прямо на его толстый живот.

Лишь в конце зала, перед лестницей, незнакомец повернулся к смотревшим ему вслед завсегдашним, и произнёс:

– Русские, никогда и никому, не проигрывают. Мы, проиграли битву, но впереди, вас ждёт, ещё целая война. И она будет, за нами! Это я вам обещаю.

И уже стоя на первой ступеньке, вдруг ещё раз обернулся в зал. Посетители, помня, что у парня пистолет, подались назад. Некоторые вжались в кресла, ожидая выстрелов, или ещё какой гадости от этого безумного русского.

– Забыл! – парень бросил на барную стойку несколько бумажных купюр. – Я не бандит... Хотя, если честно, кухня ваша говно! И цента ломаного не стоит! – помедлив немного, продолжил, – Меня, Святославом зовут! Это так, на всякий случай. Чтобы знали, кто вам рыло начистил. Можете смело об этом всем рассказывать!

Через несколько секунд молодые люди стояли на улице.

Святослав глубоко вздохнул, спрятал пистолет, и быстрым шагом пошёл на северо-восток. За ним едва поспевая, бежала молодая официантка.

Ночь окончательно спустилась на город, и он полностью со всеми своими жителями и проблемами оказался в её власти.

В темноте, иногда, пробежали разные тени, пугая и без того перепуганную девушку. Где-то вдалеке залаяла собака, ей ответила вторая, третья...

Кругом лежали кучи мусора. Город давно перестали убирать. Коммунальные службы обанкротились, дворников и прочих служащих уволили, и те, немногие, что работали, получали копеечную зарплату, и не имели никаких прав в современном обществе.

Давно нестриженные кусты, оцетинились густыми усами в оставшихся ещё кое-где газонах, и появлялись сквозь густой туман, разными причудливыми фигурами. Ветер, шумевший в кронах деревьев, заглушал шаги идущих по дороге путников. Огней становилось меньше, шаг Святослава стал тише. Многоэтажки остались позади, лишь приземистые, перекошенные от времени, попадались то тут, то там одноэтажные жилые домики. В зашторенных окнах ещё кое где горел тусклый свет.

Путник остановился, да так резко, что бежавшая следом официантка налетела на него со всего маха, и чтобы не упасть, ухватилась за камуфляжную куртку. Но тот словно ничего не заметил, огляделся по сторонам, свернул с дороги и направился к полуразрушенному дому, спрятавшемуся в густой растительности. Через темные провалы окон он заглянул внутрь, там было пусто.

Несмотря на приближающуюся осень, стояла ещё тёплая погода. В доме частично отсутствовала крыша, зато он был сухим и вполне пригодным для ночёвки.

– Для ночлега сойдёт, – буркнул Святослав, так звали незнакомца, и прошёл в дальние комнаты.

Среди бытового мусора возвышалась металлическая кровать, чудом уцелевшая от рук сборщиков металлолома, а этим делом занимался каждый третий житель города. Рядом на полу лежала гора вещей, оставшихся после старых хозяев.

– Сиди здесь, – впервые за несколько часов он обратился к бывшей официантке, а теперь попутнице, – я сейчас приду.

Девушка молча повиновалась. Конечно, там, где-то в глубине души, хотелось возразить и пойти с ним, но в её спасителе чувствовалась какая-то могучая и доселе неизвестная ей сила, и напор этот, словно придавил к железной сетке. Сердце забило часто-часто, но страх сковал все мышцы, когда мужчина скрылся в дверном проёме. В голове зажужжал рой плохих мыслей, куда он ушёл, вернётся или нет?! Что делать если останется одна? Выжить в этом городе невозможно, ведь наверняка за ними уже идёт охота. Для этих целей используют специально подготовленных «Федералов», у коих в помощниках всегда найдётся пара – тройка шестёрок и стукачей, да собачек натасканных на поимку беглецов. Вернуться к дяде, у которого прожила несколько последних лет, после смерти родителей, это всё равно, что пойти сразу сдать в руки палачам. Дядя Митяй, едва протрезвеет, так сразу побежит к «Федям»,

так за глаза называют всех Федеральных агентов по поиску подозреваемых. Дабы не испытывать судьбу, решила сидеть на месте и ждать возвращения нового знакомого. Иногда мысли уводят нас очень далеко, и рисуют, порой, очень страшные рисунки, а в итоге оказывается всё проще и совсем не так уж и страшно.

Святослав осторожно подошёл к дороге, по которой они шли несколькими минутами раньше. Присел на корточки и какое-то время внимательно вглядывался в темноту просвета между дорогой и поднимающимся туманом. Месяц ещё не родился, с неба светили холодные звёзды, но и те прятались под плотным слоем тумана. Неторопливо достал из внутреннего кармана пакетик, скрученный из бумажной и довольно грубой салфетки. Аккуратно развернул его. Там лежал тёмный порошок.

Постепенно отходя назад, принялся посыпать содержимым пакетика землю, где они мгновение назад проходили. На всё про всё, ему потребовалось пару минут. Уже стоя возле своего убежища выбранного для ночёвки, плотно свернул уменьшившийся на треть пакет, вернул его на прежнее место. Отряхнул ладони, едва заметно улыбнулся и прошептал:

– Перец, вещь хорошая! Ни одна собака след не возьмёт.

Зайдя в полуразрушенный дом, он первым делом посмотрел на свою спутницу, про себя, не надеясь там её увидеть. Но девушка сидела на том же месте и в той же позе, в которой он её и оставил.

– Будем ложиться спать. Отдохнём несколько часов, а потом, желательно ещё до рассвета, покинем город. Так будет больше вероятности, что нас не найдут.

– Где спать?

– Вот здесь и будем, – Святослав указал на кучу старых вещей.

– А может...

– В этом тряпье будет теплее, всё-таки август уже, ночи прохладные. Да и безопаснее так. И сам первым полез на кучу. Девушка осторожно последовала за ним.

– Ложись ближе к стене.

– Хорошо.

– Спокойной ночи.

– И вам спокойной ночи.

Она слышала, как незнакомец сразу засопел, погрузившись в сон. Девушке же никак не удавалось заснуть. Пережитые события этого дня давали о себе знать. Наконец здравый смысл взял верх, когда показал, что завтрашний день будет тяжелее сегодняшнего, а он будет таким, это бесспорно, и нужны, станут силы. И если не поспать, то о них нечего и думать. Выкинула всё из головы, это далось ей с огромным трудом, и как только девушка справилась со своими мыслями, то сразу же заснула.

Туман рассеялся. На сереющем небе, померкли последние звёзды. Путники ещё спали, когда серая ворона, спавшая на соседнем дереве, решила спозаранку устроить разминку своему горлу. Карканье неслось с постоянной частотой, потом что-то вспугнуло шумную птицу, и та, с возмущением и громким хлопаньем крыльев пролетела над головой у спящих людей.

Святослав сел, прислушался. Вроде всё было тихо. Но бережёного, Бог бережёт! Осторожно тронул спутницу за плечо, официантка вздрогнула, но не закричала. Открыла глаза.

– Что? Уже пора?

– Да. Надо идти.

– Доброе утро.

Девушка сладко потянулась.

– Меня Ольга зовут. А тебя?

– Святослав. Доброе...

Буркнул парень и шагнул в дверной проём, где некогда стояла дверь. Теперь же от неё не осталось и следа, наверное, зимой выломали на дрова.

– Вот и познакомились...

Наскоро привела себя в порядок, и поспешила вслед за своим спасителем, который явно не собирался её ждать. Когда рассвело, они были уже далеко за городом. Шагали быстро, стараясь держаться подальше от нахоженных дорог и тропинок. Густые заросли молодого подлеска скрывали путников от посторонних глаз. Поднявшееся к зениту солнце жарило нещадно, вынуждая прятаться в тень.

– Как же сегодня жарко, – стирая крупные капли пота со лба, произнесла девушка, перешагивая через очередную упавшую ветку. Заросли словно поглотили людей. Со всех сторон торчали молодые побеги, идти стало гораздо тяжелее, казалось, этой чаще не будет конца.

Пробиваясь через густые кустарники, Ольга едва поспевала за своим спасителем. Да, конечно, можно было его попросить идти медленнее, но женское чутьё подсказывало, что этот человек, либо промолчит и никак не отреагирует на просьбу, а то, того и гляди, оставит или отправит назад, в город. А туда ей, уже возврата нет.

Там, полным ходом шли поиски хулиганов. Поскольку посетители кабака, пока сообразили, да пока вызвали Федералов, а те, собрали информацию о случившемся, допросив всех свидетелей, наступило утро. Поиск по горячим следам ничего не дал, как и предполагал Святослав. Собаки, пущенные по следу, потеряли его, благодаря рассыпанному перцу.

Ольге начало казаться, что её спутник, не человек, а машина. Идти столько часов в одном темпе просто невозможно. Когда-то же должен будет устать и остановиться? Но он продолжал двигаться дальше, лишь изредка поглядывал назад, скорее осматривал лес, чем интересовался своей спутницей. На самом деле так и было. Ему нужно держать ухо востро, враги могут, появится внезапно, и откуда не ждёшь. Мир всегда полон сюрпризов. Да и возможность преследования никто не отменял. Время для девушки тянулось мучительно медленно. А солнце словно приросло к верху небосвода, и никак не хотело клониться к закату. В зарослях подлеска ветра не было вообще, и казалось, что их поместили в разогретую духовку, и поджаривали заживо. Ноги у девушки дрожали от усталости, руки плохо слушались. Пот заливал и разъедал глаза. Хотелось пить. Толстая сухая ветка, готова была с ужасным треском, пополам переломится под подошвой старого потёртого со сбитым носом ботинка, как крепкие руки Святослава приподняли девушку и перенесли через неё и аккуратно опустили на землю, усыпанную листвой.

– Тихо, – прошептал он официантке на ухо.

Её тело, почувствовав опору, бессильно повисло на сильных руках, ноги от усталости категорически отказывались служить своей хозяйке.

– Сиди здесь, отдохни, – рывком поставил Ольгу на ноги.

– Что случилось? – так же тихо ответила она.

– Тс-с! – приложил он палец к губам. – Жди меня тут.

Очень тихо, почти по-кошачьи, её новый знакомый начал углубляться в лес. Деревья стали выше, унося свои полувековые кроны как можно ближе к солнцу. Прячась за толстые стволы лесных великанов, он медленно продвигался вперёд. Голоса становились всё громче и чётче. Вскоре перед Святославом открылась небольшая поляна. На ней стояли пять человек в чёрных одеждах, в виде комбинезонов и с жёлтыми нашивками на рукавах и груди. На ремнях висели кобуры с пистолетами внутри, лишь у одного оружие было в руках. Парни усердно кого-то били ногами. Двое, что были самыми толстыми, пускали в ход резиновые дубинки, у остальных они без дела висели на поясе. Никто не оглядывался и не озирался по сторонам, очевидно, эти люди в чёрной униформе, чувствовали себя в полной безопасности и считали себя истинными хозяевами жизни. Святослав, про себя, отметил этот факт и сделал вывод.

Скорее всего, человек, которого сейчас избивали на поляне, был для них неопасен. И зная свою абсолютную власть и безнаказанность, вовсе не ждали от этого хлюпика сопротивления. Но тот держался молодцом, чем разозлил ещё больше своих мучителей.

– Слышишь, ты! – орал он наперебой, – Твою мать, на хер! Где эта вонючая книга?

В ответ были стоны боли.

– Если не будешь говорить, сдохнешь. Правда не быстро, очень долго и мучительно! Ещё нас будешь на коленях умолять, чтобы пришли тебя быстрее!

Удары посыпались с удвоенной силой.

– Майкл, подними этого убудка на ноги, – приказал тот, что держал в руках пистолет, он явно был тут главным, смекнул Святослав.

Толстяки, неповоротливо, тяжело дыша и кряхтя, принялись выполнять приказ командира отделения. Светловолосый парень, едва держался на ногах. Его, то и дело, тыкали дубинками в бок, давая понять, что, упав, получит новую порцию боли и унижения. Пленник держался из последних сил, но молчал.

– Сейчас, я буду отстреливать тебе палец за пальцем, сантиметр за сантиметром, пока ты не превратишься в большой кровавый бифштекс! И я, не остановлюсь, пока ты, паскуда, мне не отдашь эту грёбаную книгу. Ты ведь знаешь, что от меня, ещё никто не уходил целёхоньким! Я всё равно выбью из тебя всё дерьмо! Заметь, мать твою, вместе с местом, где ты спрятал эту проклятую книгу!

Молодой человек с трудом что-то ему ответил разбитыми губами, и этот ответ явно не понравился вопрошавшему. Федерал передёрнул затвор. Медлить было нельзя.

Святослав, измазав пылью влажное от пота лицо, притворился пьяным в стельку, вышел из-за деревьев. Сильно пошатываясь, шёл наперерез, через всю поляну словно не видя никого. По их оторопевшим лицам он понял, что тут его явно не ждали и такого поворота событий никто не предполагал. Но играть, так играть! Бурча себе под нос какую-то старую, но весёлую песню, первую подвернувшуюся на язык, он приблизился к Федералам.

– Тебе чего, пьяная русская свинья?! – грозно крикнул на него старший, и немного ослабил, видя перед собой грязное пьяное чучело. – Давай вали отсюда, пьянь вонючая. Что, не видишь, мы тут работаем!

Незнакомец поравнялся с ними.

– О! Бос! Простите! Я тут это. Ну, вышел коня отвязать... В смысле, поссать... – Святослав повернулся к избитому парню, раскрыв широко глаза и, хлопнув ладошками по своим коленкам, развёл руки в стороны, словно боясь потерять равновесие, немного присел. – Борюня! Это ты, что ли? Ха! – и направился обнять своего старого знакомого, но тут рука одного из федералов легла ему на плечо...

Дальше было дело техники. Удар в кадык и противник повержен. Остальные Федералы так и застыли на своих местах, когда в руке алкаша появился пистолет. Три выстрела и ещё три тела грузно повалились в траву. Пятый сам поднял руки вверх.

– Не стреляй! Пожалуйста... – заскулил толстяк.

Незнакомец мгновенно протрезвел, быстро разоружил последнего Федерала и подошёл к главному, тот корчился от боли и непонимающе смотрел куда-то вверх. Святослав посмотрел на него с призрением, и выстрелил в голову, прекратив мучения.

Парень стоял как мумия, бледный, испуганный, но безумно рад своему совершенно удивительному спасению.

Не обращая на него внимания, незнакомец опять повернулся к тому, кто стоял с поднятыми руками вверх.

– Ты у нас кто?

– Только не убивай! – толстый Федерал побледнел, видя перед собой ствол пистолета.

– Да ну, брось! Я Русский и законы природы знаю. Сдался, значит живи. Дерёшься, значит дерись, пока не победишь, ну или пока не убьют. Всё почестному.

Он обошёл вокруг пленного, с интересом разглядывая обмундирование и экипировку Федерала.

– Дружище, – наконец Святослав обратил своё внимание на избитого парня, у молодого человека дрогнули ноги, и он опустился в траву, – уже всё прошло. Можешь расслабиться.

Пленник облегчённо выдохнул. Слегка сторбился и принялся рукавом грязной, давно не выдавшей стирки рубахи, стирать кровь с разбитого лица. Юноша затравленно стрелял глазами на своих мучителей, и в этих взглядах не было ни капельки жалости и сочувствия. И этот взгляд незнакомцу понравился.

А тем временем, спаситель основательно обыскал живого Федерала, стоявшего с поднятыми руками. В карманах одного оказался кожаный портмоне с банковскими картами, несколькими визитками, десяток двухтысячных и столько же сотенных и двух сотенных купюр. Деньги быстро перекочевали в карман его камуфляжа, а кошелёк вернулся на прежнее место. Несколько презервативов и упаковка жвачки, то же вернулись к хозяину.

– Ты как? – спросил Святослав освобождённого человека, снимая с пленного ремень.

– Уже лучше. Если бы не вы... – кривясь от боли, с трудом открывая рот, пытался поблагодарить своего спасителя, – ...то уже, наверное, был бы трупом. Вас мне Бог послал...

– Ты о них плохо думаешь. Эти гады, мучить умеют. Дня три над тобой бы поработали, а потом либо ты умер, либо всё рассказал и потом всё равно умер, – руки Федерала были крепко связаны.

Усадив на землю своего пленника, Святослав собрал оружие и патроны у убитых. Получился неплохой арсенал пять пистолетов марки «Берета 96G» старенький, но с хорошей оставивающей и пробивной силой, несколько громоздкий, скрытно не поносишь, но округлая спица курка не цепляется за одежду, с полными обоймами и десять запасных по одиннадцать патронов в каждой, и коробка россыпью, ещё два ножа, среднего качества. Резиновые дубинки с начала, были тоже отложены в сторону, но потом, покрутив одну из них в руках, незнакомец, немного подумал и откинул их в ближайшие кусты.

– Идти сможешь? – обратился спаситель к своему спасённому.

– Да, вроде. Ноги, по-моему, целы.

– Ага, – Святослав кивнул головой.

Юноша попробовал встать. Лицо исказилось от боли, но стоял твёрдо, и даже сделал пару пробных шагов.

– Хорошо. Тогда идём.

Пистолеты и боеприпасы к ним, расположились в глубоких карманах камуфляжа, ножи тоже исчезли там же, отчего он раздулся до невероятных размеров.

– Может, я пару пистолетов возьму? – спросил молодой человек.

– Возьмёшь, но потом. А сейчас пошли, – Святослав, за шиворот, поднял своего пленного и толкнул по направлению туда, откуда сам пришёл.

Две минуты быстрой ходьбы через густые заросли, и троица стояла около спящей девушки.

– Сидеть, – приказал Святослав.

Посмотрел на Ольгу и, протянув руку, хотел, было разбудить, но та сама, вздрогнув, открыла глаза.

– Я тут сидела... просто закрыла глаза. Кажется, я заснула...

Неожиданно, в её поле зрения попал федерал, испугавшись, живо вскочила на ноги и спряталась за своего спасителя. Но тот едва улыбнулся и успокаивающе произнёс:

– Он неопасен. Вот лучше познакомься, – взяв за плечи, нежно развернул назад, где за их спинами стоял молодой парень, то и дело смахивавший кровь с лица. Глаза заплыли,

превратившись в узкие щели, наверное, и зубов, бедолага, не досчитался, но не отводил глаз от девушки. – Как тебя зовут?

– Игорь Князев, – сквозь разбитые губы ответил, – а вас?

– Нас Ольга и Святослав, – быстро ответил за всех Святослав, понимая, что официальная часть, если так можно выразиться, закончена, то можно заниматься делами. – Игорь, дружище, скажи, как вы тут оказались? Давай, быстро и вкратце.

Тон был серьёзен и не терпел промедленья. Парень с трудом оторвал взгляд от девушки.

– Я живу в городе Залесском. Занимаюсь историей. Недавно, нашёл очень интересные книги! – в глазах загорелся огонёк профессионала. – Редкие экземпляры. Сразу же поделился своим открытием с учителем и наставником, Давидом Соломоновичем, а на следующий день, когда я принёс ему книги, там уже меня ждали Федералы.

– Ясно, он сдал тебя. Дальше!

– Ага. Книги отобрали, и начали задавать кучу вопросов. Что да как. С кем я занимаюсь изучением истории. Есть ли у меня товарищи или сообщники. Дальше, сам до сих пор не знаю, как получилось, но я оттолкнул одного, схватил книгу со стола и побежал. Жаль, что ошибся... – он разочарованно вздохнул, и с жаром заговорил дальше, – понимаете первая книга, это ценнейшая вещь! Ну, вторая то же конечно. Но первая! О-о-о! Это...

– Ближе к делу! – прервал его Святослав. – Лирические отступления оставь на более подходящее время.

– Ага... Ну, в общем, я хотел взять первую, но ошибся и схватил вторую. Понимаете?! А эти, – он кивнул в сторону пленного, – пошли по моему следу. Но, я успел хорошенько спрятать книгу в деревне. А они меня как-то выследили и поймали, когда я выходил через заброшенные огороды к лесу.

– Собаки, – осторожно вставила Ольга.

– Деревня где?

– Да тут недалеко. Это они меня отвели подальше в лес, чтобы никто не мешал пытаться. Им, как я слышал, хорошие деньги, платят за такие находки. А там, может, помог кто. Кругом стукачи да шестёрки!

Святослав ничего, не говоря поднял федерала, жестом приказал Игорю вести к деревне. Вся группа двинулась в путь.

– Вы сюда, уроды, как попали? – обратился Святослав к своему пленнику, тот от неожиданности вздрогнул. – Не бойсь, я тебя не убью. Пока не убью. Лучше отвечай честно и быстро, не то сделаю больно!

Угрожающие нотки подействовали на него, и толстяк затараторил:

– Мы приехали на автомобиле, служебном. Сначала, за ним была послана собака с парой сыщиков. Они связались с нашей группой по рации, когда узнали, где беглец остановился. Тогда мы и подъехали, а их отправили назад. Тебе повезло, что мы забыли рацию... – хотел было припугнуть по привычке, но осёкся, понимая, что может навлечь на себя гнев этого сурового человека в пятнистой форме, – ага, мы забыли её в автомобиле. Да, ещё это... в машине бак полон бензина!

Федерал замолчал, понимал, что и так дал ценную информацию.

– Хорошо, – тихо произнёс Святослав.

Ему никто больше не задавал вопросов, и «Федя» счёл нужным, тоже погрузится в молчание. Шаг за шагом расстояние сокращалось. И вскоре растительность стала редеть, и путники вышли к кромке леса.

В метрах трёхстах от кромки леса расположилась деревня. С десятков старых деревянных домов, и ни одной живой души вокруг. Даже собаки не лаяли.

– Интересно, тут вообще кто-то живёт? – спросил Святослав у Игоря.

– Да. Наверное, – неуверенно ответил Игорь. – Но я, никого не видел.

– Ладно, кто не рискует, тот не пьёт шампанское.

– Что?

– Э... – хотела вставить слово Ольга, но её перебил Святослав.

– Ничего. Пошли.

И покинув временное убежище, беглецы, особо не прячась, выдвинулись к деревне. Машина действительно стояла за углом в проулке у первой избы.

– Ключи зажигания у кого? – спросил Святослав у пленника.

– В замке торчат.

– В смысле?

– А, кому она нужна?! Тут и водить-то никто не умеет! Да и запрещено это, быдлу всякому! Ой! Я хотел сказать...

– Не утруждайся. Мы всё поняли.

– Я его убью сейчас этого козла! – вскипел Игорь, и подскочил к своему мучителю.

– Ты бы придержал свой язык! – строго сказал Святослав, удерживая парня. – А ты, мой горячий друг, сбегай пока за книгой. Только осторожно!

– Ладно. Я быстро! – согласился Игорь, опуская кулаки.

Ключи действительно оказались в замке старого Шевроле. Рация лежала на заднем сидении. Пока всё складывалось удачно. Но испытывать долго удачу нельзя, она ведь, как женщина, может и изменить. Нужно было действовать.

– Ольга садитесь, – открывая заднюю дверцу, произнёс Святослав. – Игорь, ты бери рацию и прыгай на переднее сидение! – обратился к запыхавшемуся парню, крепко прижимавшему к груди старенькую книжку. – Будем слушать, что эти балбесы говорят. И давайте поторапливайтесь, у нас мало времени. Не дай Бог, к ним подмога, идёт, тогда нам конец! – когда все расположились по своим местам, он завёл старенький «Шевроле», и обратился к Федералу смиренно стоящему около автомобиля, вдруг затрясшемуся и побелевшему как мел. Он мысленно отсчитывал последние секунды своей никчёмной жизни. – А ты, свободен! Я же обещал.

Человек в чёрном комбинезоне от страха выпучил глаза.

– ...?

– Да. Да ты можешь идти. Ой, подожди, забыл!

Федерал повернулся к лесу, но услышав последнюю фразу, повернулся лицом к машине.

Святослав достал пистолет американского производства и выстрелил ему в правую ногу.

– Это тебе маленькая пилюля лично от Святослава, то есть от меня. Я подсластит тебе обратную дорогу домой! Будешь идти не спеша, и вспоминать о нас, думать о жизни, размышлять где и как ты нагрешил. Как это всё исправить. И поверь, второй раз мне не попадайся, убью. А лучше послушай доброго совета, уезжай отсюда по добру по здорovu!

Оставив «Федю», корчится от боли в траве, тройка тронулась в путь. Пыля по деревенской ухабистой дороге, машина выехала на противоположенную окраину деревеньки и остановилась.

– Давай сюда рацию, – попросил Святослав, Князев сидел и внимательно её разглядывал, спешно отдал и вновь переключился на книгу, вытащенную из тайника, – запомните, любое электронное средство связи наш враг. Вот сейчас оно издаёт сигнал, по которому нас могут вычислить. То есть, с помощью компьютера смогут до метра определить наше местоположение, – он снял крышку и вытащил аккумулятор, – теперь я вытащил источник питания, и вроде обезвредил. Но, поверьте мне на слово, эта штука, даже в таком виде способна выдать, если эти грёбаные Федералы захотят нас вычислить. А они, думается мне, этого захотят, когда наш спортсмен добежит до места. Поэтому, мы рацию ломаем, и выбрасываем, – что и было с лёгкостью проделано. – Взял я её с собой лишь для того, чтобы этот подстреленный воробей съел наживку. Что он и сделал. Пусть ищут. Сейчас надо скорее отсюда уезжать.

Нога вдавила гашетку в пол, колёса поднимая тучи пыли, рванули вперёд, унося с собой трёх пассажиров, связанных неизбежными нитями судьбы.

За окнами мелькали заросшие бурьяном поля, отдельно стоящие домики, словно памятники, напоминающие о былой счастливой жизни. Солнце клонилось к закату. Время, проведенное в салоне автомобиля, пошло всем на пользу. Ольга отдохнула, выпалась, после длительного марш-броска, и принялась с интересом изучать салон автомобиля, дорогу и, конечно своих путников.

Игорь же долгое время сидел в напряжении, иногда морщился от боли, коей избитое тело щедро отзывалось на каждую кочку на дороге. Но те же ухабы сделали доброе дело, некоторое время спустя растрясли и укачали его. Парень крепко уснул.

Святослав за всё это время ни разу не проронил, ни единого слова. Его мысли были заняты другим. За всеми последними событиями, они потеряли счёт времени и физиологических потребностей. Он прекрасно понимал, что нервы едва успокоятся, так сразу проснётся желудок. Такова природа человеческого организма. Нет, за себя он не переживал, терпеть приходилось не раз и по долгу, но с ним были люди. А за тех, кто рядом, он привык всегда отвечать. И неважно, какая была вокруг обстановка. Подчинённые должны быть сыты, обуты и в бане помыты.

Солнце село. На землю опустились сумерки. Машина съехала с дороги, и остановилась возле небольшой берёзовой рощицы. Высокая трава и молодой кустарник скрывали от любопытных глаз путников вместе с легковушкой.

– Привал! – прокомментировал шофёр. – Будем готовиться к ночлегу. Здесь мы сможем немного отдохнуть.

Игорь проснулся.

– Хорошо бы сейчас поесть чего-нибудь! – потягиваясь и не открывая глаз, озвучил их общую мысль.

– Согласен, будем сейчас посмотреть, что можно сделать, – ответил Святослав и вышел из машины. Открыл багажник, там лежал большой бумажный пакет из местного магазина и запасное колесо. На шуршание откликнулись его голодные путники:

– Что там?

– Эти обжоры, запаслись едой! Ха! Чтоб им пусто было! – ответил он, заглядывая в пакет. – Булочки, кока-кола! – «Куда ж без неё! – подумал Святослав. – Только чипсов не хватает!» – И... эти тоже тут! Вашу мать! И чипсы взяли! Я хренею с этих америкосов! Для них видимо самая необходимая и любима еда, это кока и чипсы...

– Я сейчас готов даже кусок сырого мяса съесть! А ты Оль?

– Да, я уже целые сутки не ела, даже, наверное, больше.

– Так подведём итоги, что у нас имеется. Два литра колы, большая пачка чипсов, пять булочек и пять пачек сигарет. Сигареты выкидываем сразу, чипсы и колу выкидываем, едим одни булочки.

– Да я бы и от чипсов не отказалась! Это еда детства! – воскликнула Ольга.

– Да и кока-кола тоже в тему! – воспрял духом Игорь, чувствуя союзницу.

– Эта еда туманит мозг, и отравляет организм. Да и к тому же, после этой жратвы, хочется много пить. А воды, в большом количестве, у нас нет. И нести её очень неудобно.

– Ну, по чуть-чуть! – как-то по-детски попросила девушка.

– Если совсем по чуть-чуть, – не смог устоять Святослав, – но я вас предупреждал! Останавливаться я вам не дам.

Эти слова не были пустыми. Ольга имела удовольствие проверить на своём опыте, и сделала три глотка из бутылки и отставила в сторону.

– У-у-у! Какая вкусная гадость!

Ужин прошёл, не спеша и в тишине. Каждый погрузился в свои размышления и воспоминания, медленно пережёвывая свою порцию.

Тишину нарушил голос Игоря:

– Святослав, почему ты меня спас? Ведь мог же пройти мимо, как у нас принято сейчас. Честно скажу, я в тот момент попрощался с жизнью, и тут появился ты.

– Жить надо по Совести, а там будь что будет.

– Не понял?

– Так говорили наши далёкие предки. Это девиз моей жизни. – Святослав сурово посмотрел на собеседника. – А ты разве не так бы поступил?

Через мгновение, тишину первым снова нарушил молодой человек.

– Сложный вопрос, боюсь, что не так, – и он виновато опустил голову.

– Честно, я задал тебе тяжёлый вопрос. Так должны поступать все честные люди, но иногда, человек боится, что будет выглядеть не так как остальные. Это устойчивое стереотипное мышление. Но в нашей ситуации, ответ на него кроется в нашей судьбе. Если они пересекаются, то мы так или иначе бы всё равно встретились, и неважно, оступался ты или нет. Но как личность, стремишься жить по совести, пусть сначала неосознанно. Ты ведь изучаешь старые книги, историю, должен, в конце концов, понять, как надо жить, и чему посветить её.

– Как-то всё закручено. Но мне кажется, я понимаю, о чём ты говоришь. Если наши судьбы не пересекаются, то ты бы тогда не вышел на поляну?

– Верно.

– «Жить надо по Совести», мне нравится такой закон жизни!

– Мне тоже. Ладно, сегодня был тяжёлый день. Давайте ложиться спать. Девушке лучшее место! И место это, в автомобиле! А мы и тут, как-нибудь, перекантуемся! – с этими словами Святослав устроился под берёзой и закрыл глаза.

Молодые люди, Ольга устроилась в машине, а Игорь примостился рядом у заднего колеса, ещё какое-то время шептались, потом и их одолел сон. Ночь была тихая, неугомонные сверчки нарушали её своими звонкими трелями. Да комары, тучами, назойливо кружили вокруг. Молодой месяц народился, и его тонкий серебряный серп, робко смотрел вниз, едва освещая землю. Совсем неподалёку ухнула сова. Словно отвечая ей, в траве зашуршала мышь, тут же испугавшись, затихла. Вдруг где-то в глубине леса хрустнула ветка. Святослав открыл глаза. Прислушался. Потихоньку взвёл пистолет, поднялся и осторожно, прячась за деревья, ушёл в лес.

Через полчаса он вернулся. Осмотр ничего не дал. Наверное, это был дикий зверь, поскольку хоть малейшего присутствия человека замечено не было. Но это мог быть и хорошо замаскировавшийся враг. Противника, даже самого глупого, нельзя сбрасывать со счетов. Поэтому он решил не рисковать и сей же час поднял своих товарищей.

Беглецы быстро расселись по своим местам, рванули с места в карьер и растворились в темноте остатка ночи.

Около десяти часов утра мотор зафыркал и заглох.

– Всё приехали! У нас закончился бензин. Выходим и готовимся к пешему маршу, Игорь, книгу не забудь. Значит так, – Святослав подождал, когда вынужденные компаньоны вышли из машины и встали, около него ожидая, что скажет, или как будут действовать, толи разойдутся каждый сам по себе, толи вместе пойдут дальше. – Смотрите сюда, – и выложил на пыльный капот «Шевроле» пять пистолетов марки «Берета» и всё боеприпасы к ним, один пистолет марки «Макаров», старая добрая и безотказная пушка. – Игорь, ты как, умеешь пользоваться?

Парень отрицательно покачал головой. После короткого урока взял оружие в руки, вытащил обойму, всё осмотрел и вернул на место.

– Принцип понял, немного практики и освою.

– Это хорошо. Но запомни одну простую истину, оружие вытаскивать надо только в критических случаях. А коли достал, то стреляй, без лишних церемоний. Если можешь обойтись без него, то это ещё лучше. Главное запомни главное, достал, стреляй! Чем больше лишних слов, тем больше вероятности, что тебя убьют первым. Держи! – Святослав протянул ему пистолет, тот самый, который Игорь брал в руки. – И три обоймы к нему. А этот, я себе возьму, и «Макарова». Правда, в нём патронов больше нет. Но я к нему привык, мы с ним как одно целое! – ласково его, погладив, спрятал под куртку. – Остальные патроны мы забираем, а от лишнего груза придётся, избавиться!

– А мне? – вмешалась Ольга. – Вы что, меня в расчёт не берёте? Или думаете, что раз я девушка, то мне и оружие не надо?

– А справишься? – строго спросил Святослав, глядя девушке прямо в глаза.

– Разве, я где-то в чём-то не справилась?

Решимость Ольги ему понравилась. Да и характер у девчонки что надо! Кремень!

– Тогда держи! – Святослав, не раздумывая, протянул несостоявшейся официантке пистолет и три полных обоймы. – Учиться, будем, на привалах. А сейчас, други мои, надо уходить. Игорь вылей кока-колу в кусты и прихвати с собой пустую бутылку.

Минуту спустя путники уже пробирались по высокой траве. Потом прошли сквозь колючие кусты, и вышли к маленькой речушки, больше похожей на большой ручей, чем на речку. Вода текла в ней прозрачная. И дно глинистое, ила почти не было.

– Пойдём по речушке, – на ходу напутствовал Святослав, – вверх по течению. Старайтесь идти след в след. Ну или хотя бы оставляйте меньше следов. Игорь, набери воды!

– Сделаем.

Шли долго. Всё никак не попадалось хорошего места для выхода на берег. Спустил час или полтора, как они вошли в воду, под ногами почувствовали каменистое дно. По камушкам троица вышла на берег.

– Игорь иди первый, и смотри там осторожней. Оля, давай за ним. И будьте на чеку, старайтесь меньше приминать травы. Я следом за вами.

Наши герои двигались цепочкой. Святослав, понемногу отставал. В его задачу входило как можно лучше скрыть следы, и напоследок посыпал за собой остатками перца. Последнего хватило ненадолго. Он не знал, что за ними не было погони, но по-другому поступить было нельзя. Опыт подсказывал, что любая промашка, даже самая маленькая и незаметная, могла привести к необратимым последствиям. Догнав остальных, снова возглавил группу и повернул её на северо-восток, и зашагал своим привычным темпом.

Через некоторое время, когда солнце едва не касалось горизонта, в нос ударил смрад. Его концентрация оказалась такой силы, что путников едва не вывернуло наизнанку. На их счастье, желудки были у всех пусты, и ничего кроме спазмов и призывов освободить их, не чем дело не закончилось.

– Что это? – спросил Святослав.

– Хм, а это дружеская помощь братской Америки. Инвестиции.

– В смысле? Просвети!

– Они нам помогают развиваться, а мы складировем у себя всевозможные отходы. И радиоактивные тоже. В нашей стране, около двадцати таких свалок. Это если верить официальным источникам. Но я думаю, их куда больше!

– И, давно?

– Да. Лет пятьдесят, если не больше.

– Ясно.

Через пару сотен шагов, наша троица стояла у гигантской свалки. Всю охватить взглядом было невозможно. Край терялся где-то за горизонтом.

– Бедная матушка Россия! Во что же тебя превратили, эти негодяи, а?!

– Какая Россия, Святослав?! Мы уже, как сто лет пятьдесят третий тире шестидесятый штаты Америки!

– Да пошли они на хер! Это моя страна! Русь матушка, моя земля! И за неё я глотку всем перегрызу! – при этих словах кулаки Святослава крепко сжались.

– И моя тоже, – добавил Игорь, – я, поэтому и стал изучать историю, чтобы знать свои корни и жизнь, и обычаи наших предков.

Птицы чем-то или кем-то напуганные сорвались с мест и чёрной огромной тучей полетели к лесу.

– Чёрт, напугали! – вздрогнул молодой человек, Ольга инстинктивно прижалась к нему.

Это не осталось не замечено для Святослава. Молодые люди явно прониклись симпатией друг к другу, и это должно перерасти во взаимное и прекрасное чувство, любовь. А, почему бы и нет?

– Пойдём вдоль свалки, обойдём её справа.

– А если её пересечь, не быстрее будет? – осторожно спросила Ольга.

– Идея хорошая, но очень опасная, – ответил Святослав, – здесь свой мир, свои законы. Мы уже начинаем нервировать местных обитателей. Вон за второй кучей двое или трое на нас смотрят. Ждут, что мы дальше будем делать. А мы не собираемся их больше беспокоить, – он повернул на право, и зашагал вперёд, больше не смотря в сторону огромной свалки. – Идёмте!

Шли молча. Тяготило присутствие незримых врагов. Но ещё противнее была эта вонь, которой, пропиталась вся одежда, волосы. И казалось, что от неё уже никогда не отмыться. Но всё было не так плохо. Вскоре они углубились в лес, где могли глубоко вздохнуть и насладиться чистым воздухом. Правда, перед этим им пришлось пройти по мёртвому лесу. Под ногами чавкала липкая вонючая жижа, всё живое вокруг погибло. Трава не росла. Деревья, словно ужасные тени, из страшной сказки стояли изъеденные болезнями и ядом свалки. Но это была не сказка, а явь.

Стемнело. Первые звёзды появились на небе. Молодой месяц осветил серебром всю округу.

Где-то вдалеке едва слышно квакали лягушки.

– Нам туда, – шёпотом сказал Святослав.

– Почему? – спросил Игорь.

– Там река.

Троица повернула на восток. Ещё пара километров и беглецы оказались на берегу тихой реки. Берег почти не зарос камышом, имелся свободный доступ к воде.

– Надо перебраться на другой берег, – прошептал Святослав. – Я первый, вы за мной. Оружие и сухую одежду берём в руки и крепко держим над головой. Вот так. Понятно?

– А, почему шёпотом? – так же шёпотом спросила Ольга.

– Бережёного, Бог бережёт.

Речка оказалась не глубокой. Перешли её вброд, вода едва доходила до груди. Выйдя на берег, путники живо оделись и принялись готовиться ко сну. Густая зелёная трава, послужила хорошим материалом, из неё сделали ложе на трёх человек.

– Из травы можно ещё сделать одеяло, берём, и нарываем охапку. Потом ложимся и накрываемся ею. И тепло, и от комаров спасает. Пробуйте. Надеюсь вам понравится!

– И, откуда ты, Святослав, всё знаешь?

– Опыт. Игорь, это многолетний опыт. Целые годы тренировок! – с этими словами, он отправился на боковую, засыпав себя свежесорванной травой. У него было пару часов на сон, а потом нужно нести караул. Если повезло в течение нескольких дней, то это ещё не значит, что будет всегда так везти. Да и этого пацанёнка, нужно уже подключать к делу (по возрасту, Игорь был лет на семь младше Святослава, но опыта практически никакого, да и поведение напоминало детское, точнее сказать подростковое, когда ещё разума нет, а эмоции бьют через

край), пусть начнет хотя бы с несения караула, но завтра. А сегодня был тяжёлый день, да и как-то, беспокойно на душе у Святослава. И он решил сам нести караул.

Молодёжь сидела на краю импровизированного ложа и тихо разговаривала. Девушка рассказала своему новому другу о себе, в том числе и о том, как и при каких обстоятельствах, познакомилась со Святославом. В её словах было столько искренности и благодарности, что Игорь почувствовал, как в его собственных руках заиграла сила, которой раньше не чувствовал. Внимательно слушая рассказ, в какой-то момент поймал себя на мысли, что поступил бы точно так же. Князев осторожно обнял Ольгу и робко прижал к себе. Так они и заснули в нежных объятиях друг друга. В ту самую минуту, молодые люди, наверное, и думали об одном и том же, кто знает! Мысли всех по-настоящему влюблённых, всегда примерно одинаковы, романтичны, розовы и полны надежд.

Ровно через два часа Святослав проснулся. Тихонько поднялся и пошёл к речке. Ополоснул лицо, руки, смывая остатки сна. Собираясь уже встать, как заметил движение на противоположном берегу реки. Затаился. Там, и правда, кто-то ходил. Это были люди. Но очень странные. Силуэты размывачатые и бесформенные, но явно ходят на двух ногах. Вот несколько существ подошли к реке, стали рыскать по берегу, издавая низкие гортанные звуки. По их интонации было понятно, что они не нашли того что искали.

– Сдаётся мне, нас ищут, – очень тихо прошептал Святослав. – К гадалке не ходи! Хорошо, что ещё вчера переправились.

А в голове крутилась другая мысль: «Почему они не пробуют перейти на другую сторону? Ведь река неширокая, да и мелкая!». И убежать уже невозможно. И, если преследователи вдруг решаться всё-таки переправиться на противоположенный берег, то серьёзного боя не избежать. Численное превосходство на стороне странных существ похожих на людей, но вот что касается оружия, не известно, если оно у них. Если есть, то холодное или огнестрельное? И самое главное, как они с ним обращаются. Как профессионалы, или как простые бандиты?

Ответ на данный вопрос пришёл сам собой. Один из преследователей подошёл к воде и принялся тыкать пальцем в береговой ил и песок. Очевидно, там ещё остались следы путников. На его усиленную жестикуюляцию сбежалась вся группа. Человек пятнадцать, не меньше. Стояли на берегу и смотрели на противоположную сторону. И отчаянно жестикуюлируя и хрипло ругаясь на непонятном языке, но к воде так и не спустились. И тут Святослава ошеломила собственная догадка: «Они боятся воды!».

– Интересно. Как это проверить?

На размышление ушло не больше минуты. Он скинул одежду, оставшись в одном нижнем белье, но подумав, снял и его. И беззвучно погрузился в воду. Доплыв до середины реки, встал на ноги и осторожно вынырнул, показав над водой одну голову. Преследователи, заметив выходящее на берег существо замерли в молчаливом ожидании.

Святослав осторожно приближался к берегу, постепенно поднимаясь из воды, давая понять, что тут глубокая река, так, на всякий случай.

Стоя по пояс в теплой воде, он смог рассмотреть преследователей. Это были действительно люди, но сильно изуродованы жизнью на свалке. Каждый имел по огромному букету болезней. Некоторые уже родились уродливыми, имея лишние руки или ноги. У многих на теле виднелись незаживающие гниющие язвы. Ядовитый мусор давал, свои плоды. Медлить было нельзя, и Святослав резко поднялся во весь рост и шагнул к берегу. Вся группа мусорных людей испуганно сделала шаг назад и упала ниц в траву. Он улыбнулся. И сделал ещё шаг. Теперь стало очевидно, что вода, это их бич.

– Люди, которых вы ищите, – заговорил грудным голосом Святослав, пытаясь изобразить, пусть не Бога воды, ну хотя бы жителя подводного мира, – мои люди! Я их забрал! Больше их не ищите!

Воцарилась тишина. Даже комары и те затихли.

– Та! Та! Та! – слышались голоса.

– Можете встать и идти домой!

– Та Пох! – мусорные люди поднимались с колен, и, глядя себе под ноги, попятились назад.

Через несколько минут отряд мутантов преследователей растворился во тьме ночной.

Святослав ещё пару минут постоял со строгим выражением лица, а когда преследователи скрылись из виду, широко улыбнулся, и решил для себя, что о случившемся не будет рассказывать попутчикам, зачем нервировать их лишний раз. С этой мыслью и нырнул в воду. Продержавшись как можно дольше подводой, аккуратно, почти ползком, вылез на свой берег. Но улыбнувшись внезапно посетивший его голову другой светлой мысли, нырнул обратно в прохладную воду. Не прошло и пары минут, как он появился на берегу, держа в руках четыре крупных рака.

Наскоро сделав из своей камуфляжной куртки импровизированный пакет, положил туда свежий улов. Когда взошли первые лучи солнца, в «пакете» шуршали лапками около сотни зелёных, величиной с мужскую ладонь, с огромными клешнями раков и один сом на полкило.

Завтрак удался на славу! Запечённые в углях костра, раки, завернутые в лопух и обмазанные глиной, получились, пальчики оближешь!

– Какая вкуснятина! – воскликнула Ольга, снимая панцирь с очередного рака.

– Да! – согласился с ней Игорь. – Соли немного, и было бы совсем, круто! Ты ещё сома попробуй! Супер!

– Это да, – согласился Святослав, – надо было, Оля, в твоей забегаловке набрать. Что-то я не подумал. Следующий раз, когда попадём в жилые места, не забудьте напомнить!

– Постараемся! – хором ответили молодые люди.

Дело дошло и до рыбы.

– Божественно! – воскликнула Ольга, отщипывая кусочка белого мяса. – Никогда такой вкуснятины не ела!

Еда таяла на глазах. Святослав, видя это, довольно кивнул головой и произнёс:

– Наедайтесь, следующий раз кушать будем нескоро. Если повезёт, то вечером!

Костёр был затушен. Остатки еды убраны.

– Игорь, приведи тут всё в порядок. Но так, чтобы, как можно меньше осталось здесь следов нашего пребывания. И догоняй! – отдал на ходу распоряжение Святослав и, увлекая за собой девушку, пошёл вперёд.

Под ласковое шуршание травы, да под лёгкими порывами утреннего свежего ветерка, беглецы бодро шагали вперёд, держа курс на север, северо-восток. Так и шли до самого вечера. Нигде не останавливаясь. Пока не вышли на маленькое сельское поселение. Всё домики, а их едва чуть больше десятка осталось, расположились вдоль одной улицы. В самом центре расположился единственный магазин.

Огороды и участки, прилегающие к избам, заботливо убраны, заборы поправлены, трава скошена. Но жителей села нигде не было видно.

– Странно, – почти шёпотом заметил Игорь, – деревня вроде жилая, а кругом пусто. Ни души.

– Это риторическое замечание, – ответил ему Святослав. – Скорее всего, спрятались, бояться. Сидят в кустах или в подвалах и смотрят на нас, как тараканы из щелей. Как по-другому здесь выжить?!

Путники вышли на дорогу, по которой редко ездили машины, и начинающую зарастать спорышом.

– Идём не торопясь, не дёргаемся, не оглядываемся. Мы знаем, куда идём. Пусть и те, кто за нами наблюдает, думают, что мы идём своим путём, и вреда никому не желаем.

Молодые люди в ответ согласно кивнули.

– Но, смотреть нужно в оба! Враг может быть везде.

– Куда мы идём? – спросила Ольга, лишь для того, чтобы повернуть голову и посмотреть, что происходит в доме слева от Святослава, ему понравилась её хитрость.

– В магазин, – с улыбкой ответил он, и уже тише добавил. – Молодец! Выглядит непринуждённой беседой, а заодно и обзор по сторонам. Но не делай этого слишком часто. Могут заподозрить.

– Кто? Три деревенских калеки? – удивился Князев.

– Пусть и так. А ты знаешь, на чьей стороне эти калеки?

Игорь отрицательно покачал головой.

– Вот то-то и оно.

– А мы сами, за кого? – вдруг очень сурово и сухо спросил Игорь.

– Ты у кого спрашиваешь? – переспросил Святослав, глядя прямо в глаза собеседнику. – У самого себя? Или у меня, или Ольги?

Девушка с тревогой смотрела то на одного, то на другого мужчину. Ей очень не хотелось, чтобы, именно сейчас, молодые люди повздорили.

– Святослав, у тебя.

– За Родину. За Матушку Русь нашу! За Русский народ.

В возникшей паузе, послышался шорох из-за забора. Вся троица, как по команде повернула головы. Из кустов сирени вышел рыжий кот. Он испуганно посмотрел на незнакомых людей, распушил хвост и пошёл в противоположенную сторону их движения.

– Чёрт рыжий, испугал! – выдохнула Ольга.

– У себя спрашивал? – Святослав спокойным тоном, словно беседа и не прерывалась, поинтересовался у своего оппонента.

– Нет. Боюсь ошибиться.

– А книжку, почему уже двое суток носишь, прижав к груди?

– Так это...

– Всё тихо, пришли. Идём в магазин.

Прервал его Святослав, когда путники поравнялись с домом, в котором расположился сельский магазин. Вошли внутрь. Там, за прилавком, стояла невероятного объёма женщина. Даже возраст продавщицы скрывался за этой необъятной полнотой. Заплывшие жиром, маленькие глазки, как-то нервно бегали от посетителя к посетителю. Её подозрительно долгое молчание даже на девушку подействовало весьма нервно. Ольга Смирнова, то и дело поворачивалась к двери, то смотрела в окно, как будто там вот-вот должен, кто-то появиться.

– Дайте нам, пожалуйста, пачку соли. Пока не забыл. Пару булок ржаного хлеба, перца, чёрного молотого три штуки, пару пачек макарон, по пять банок тушёнки свиной и столько же говяжьей, – продавец, тяжело вздыхая, пошла пыхтя, собирать по прилавкам и полочкам заказ. Пользуясь секундой, Святослав незаметно шепнул Ольге, – что-то тут не так, больно нервная тётка какая-то. Скажи Игорю, пусть приготовит оружие, и сама тоже приготовься.

– Да, подозрительная толстуха, – согласно кивнула официантка и, беря под руку второго спутника, осторожно передала слова Святослава.

Когда продавец подошла, он продолжил:

– Вон ту кастрюлю, синюю. Ага, три ложки, – парень в камуфляже весело улыбнулся. – Ваш магазин, прямо супермаркет! У вас, всё есть, чего не спросишь!

Широкое лицо расплылось в благодарной улыбке.

– И вон ту сумочку, пожалуйста! Да, как рюкзак. Ага. А то, неудобно будет нести, карманы то резиновые. А так, закинул на плечи...

На улице загудели моторы, послышались голоса и топот множества ног. Со стороны подсобных помещений загрохотали по деревянному полу армейские тяжёлые ботинки.

– Игорь, живо закрой дверь! Ольга отойди от окна! – командовал на ходу Святослав, метнувшись к двери, ведущей в подсобку. Хлопнув дверью перед носом бежавшего федерала, и задвинул запор.

Продавщица стала белой как стена, ноги подкосились, и всё огромное тело рухнуло на пол. От удара даже посуда задрожала стоявшая на дальнем прилавке.

– Я, капитан Федеральной Службы, Эд Мавсеян. Предлагаю вам сдать! Дом окружен! При попытке сопротивления будете уничтожены на месте! Если сдадитесь, я гарантирую вам сохранение жизни! Даю вам, пять минут на размышление. Время пошло!

– А, что тут у вас происходит? – с неподдельным интересом спросил у еле живой от обьявшего ужаса толстухи Святослав. – Они что, охотятся за кем-то?

Жирное тело продавщицы тряслось от страха, как жидкий холодец. Её губы несколько раз открывались, но с них так и ни разу ничего не сорвалось.

– Но мы же не бандиты. Мы никого не убивали и не грабили?! Сколько мы вам должны? – он показал ей деньги, отсчитал пять тысяч, – столько хватит?

Та утвердительно кивнула головой.

– Ну и хорошо. Русские, друг друга не обманывают! И тебе советую жить по Совести! Сдачи не надо!

Наконец толстуха взяла себя в руки, и с трудом выдавила из себя:

– Они... Они партизан-бандитов ловят...

– Бандитов, или партизан?

– Это одно и то же!

– Странно... Как всё запуталось... Бандиты, это грабители и убийцы. А партизаны, это люди, воюющие в тылу врага, за свободу своей Родины. Как это, может быть одним и тем же?! Мир сошёл с ума!

– Он давно сошёл с ума, – вставил словечко Игорь.

– Может, уже надо что-то делать? – спросила Ольга.

– Надо! – согласился Святослав.

Живо сложил все покупки в сумку и передал девушке.

– Я выхожу первым, – спокойно заговорил он. – Оля ты за мной. Игорь, ты после нас, минутой позже. Ровно минутой ждёшь, выходишь и открываешь огонь.

– Стрелять?!

– Да, стрелять! Метко стрелять! Всё, пошли. Времени больше нет.

Станислав приготовил пистолеты. Подошёл к двери и отодвинул засов и толкнул от себя.

– Мы выходим! Не стреляйте! Мы простые жители из соседней деревни! Мы без оружия! У нас магазин закрылся, вот и пришли сюда для покупки продуктов! – и уже тихо для Ольги добавил – когда начинаю стрелять, падай на землю.

Девушка ничего не ответила, правда кивнула головой.

Около магазина стояло пять легковых автомобилей. И один грузовик, прижался к кустам и стоял слева в нескольких метрах от магазина. Из окна его не было видно. А это уже не шутки. В кузове могло легко расположиться бойцов тридцать.

Отступать уже глупо. Если ввязался в драку, то дерись до последнего. Теперь всё зависело от них самих и их действий. На лицах Федералов чётко отпечатались растерянность, когда перед собой увидели незнакомых людей, появившихся из дверного проёма магазина. Было видно, что ждали не этих. Святослав считал, что сдаваться не резон. Ведь попади в руки к Федералам, тем более что все трое были русскими, ничего хорошего не жди. Откопают даже самые незначительные грехи к ним добавят чужих, и живо отправят добывать руду. В лучшем случае, а в худшем, оставят гнить в тюрьме лет на тридцать. Тем паче, за этой троицей были серьёзные грехи. И доказательств можно собрать целый вагон и маленькую тележку. Действовать нужно решительно и смело, пока не опомнились.

- Да, мы выходим! – отозвался Святослав, выходя на ступеньки, за ним появилась Ольга.
- Руки вверх! – скомандовал капитан.
- Хорошо. Прошу... не стреляйте!

Девушка не сразу поняла, что случилось дальше, едва успела моргнуть, как в руках у Святослава уже появились пистолеты, и стали грохотать выстрелы. После каждого выстрела подал один Федерал. Когда пуля просвистела у неё совсем над головой, бросилась на землю.

В грузовике откинулся полог и из кузова стали выпрыгивать солдаты. Со стороны копны сена, выстрелила РПГ, и ту же секунду, грузовик взлетел на воздух, разбрасывая в разные стороны людей и куски грузовика. Затрещали автоматы. Из дверей магазина появился Игорь и стал палить в разные стороны.

– Всё. Перестань! Они все мертвы! – сказал ему Святослав. Молодой человек открыл глаза, поскольку стрелял с закрытыми глазами. Все враги лежали на земле. Кто убит, кто ранен.

– Молодец. Не струсил!

– Ага! Знать бы, я хоть в одного попал?

– Попал. Как минимум в двух. А кто всех остальных перестрелял? Это вопрос, на который я думаю, мы скоро получим ответ, – помогая подняться Ольге с земли, ответил Святослав, – наверное. Надеюсь на это.

Ждать пришлось недолго. Сразу после его слов, из разных мест, начали выходить вооружённые люди. Разномастная группа мужчин вышла из укрытия, и принялись собирать трофеи. От группы отделились трое. Один высокий, с чернявой головой и чубом как у казака, шёл по центру. Двое других, двигались на шаг, отставая, были как два брата близнеца. Оба небольшого роста, мускулистые от природы, бритые наголо. В руках автоматы «Калашникова».

Чубатый окинув взглядом поле боя, остановил его лишь на незнакомой троице. Держась на безопасном расстоянии, что сразу оценил Святослав, строго спросил:

– Вы, кто такие?

– Мы простые безобидные жители города.

– Безобидные говоришь. Ну-ну.

– А разве по нам не видно?! – развёл руками Святослав.

Незнакомец ещё раз осмотрел троицу.

– А, чего здесь забыли?

– Да так, гуляли. А позвольте спросить, а вы, собственно, кто?

Голос Святослава стал грозным, и в руках уже были перезаряженные пистолеты.

– Не надо нервов. Да и к тому же, вы под прицелом снайпера. Лучше не дёргайтесь.

– Мы тоже, вроде, не из теста сделаны.

Тон в словах Святослава уже содержал прямую угрозу и полное отсутствие страха перед снайпером.

– Да... Уж... – разглядывая убитых федералов, со вздохом не то радости, не то зависти, продолжил партизан. – Вижу, что можете, то можете! Ловко ты их. Где научился?

– Хорошая школа была.

– Какая школа? – непонимающе посмотрел на Святослава лесной житель.

– Школа жизни. Знаешь такую? Которая, так и норовит не лицо показать, а всё больше жопой поворачивается.

– Хм. Ну да. Жизнь, такая штука. Я тоже на улице рос, и понимаю, про что ты говоришь! – кивнул головой чубатый.

Тут к нему подбежал небольшого роста, взъерошенный и неряшливо одетый парнишка лет восемнадцати, одежда топорщилась со всех сторон, чем очень походил на созревший одуванчик и затараторил:

– Командир, ваш приказ выполнен! Оружие собрано! – он перевёл дыхание и вновь зататорил, – Боеприпасы тоже. Там ножи всякие и прочее, мы тоже собрали. Разрешите приступить к погрузке продуктов?

– Шкет, давайте начинайте и смотрите у вас, пять, максимум десять минут!

Святослав прищурился, внимательно разглядывая юного партизана, потом улыбнулся и обратился к своему собеседнику, нужно было как-то форсировать события:

– Меня, Святослав зовут. А это Ольга и Игорь. Мои друзья, товарищи, соратники, в общем, простые Русские люди.

– Толян, это мои заместители Скин, и Вэрик.

Но в его голосе, что-то щелкнуло, и это не ускользнуло от опытного взгляда Святослава.

– Да, мы Русские! – глядя на него в упор сказал он. – И мы гордимся этим. И страна наша, Русь. И, предки наши были Русскими. И за имя своё и за страну я порву всех! Если кому-то эти слова режут слух, пусть валят в Америку, Германию, в общем, туда, где такие слова им не будут резать их нежный слух. А я здесь жил, живу, это моя земля, и никому не позволю втаптывать в грязь свою Родину и её историю!

В его короткой, но пламенной речи прозвучало столько патриотизма и любви к Родине, что невольно у тех, кто услышал эти слова, побежали мурашки по телу.

– И я, буду драться за свою Родину, историю! Потому что, я Русский! – с этими словами рядом со Святославом встал Игорь.

– Я тоже люблю свою страну! Мне уже ни страшно произносить вслух, что я – Русская! – сделала смелый шаг вперёд и Ольга, до этого времени, стоявшая в стороне, и внимательно следившая за происходящим вокруг.

Повисла тишина, нарушаемая лишь пением птиц да потрескиванием горящего грузовика. Чубатый ещё раз окинул взглядом всех троих, немного подумал и сказал:

– Нам такие люди нужны. Если вы конечно не против, влиться в наш партизанский отряд?!

– Нет, мы не против. Но, с условием!

Такое неожиданное заявление удивило чубатого Толяна. Но сдержав командирский гнев, решил всё же выслушать условие:

– Я слушаю.

– Оно простое, как всё гениальное. Если я узнаю, что ваш отряд действует в качестве обыкновенной банды, проводя акты «возмездия» для своего обогащения, и прочих личных интересов, то извольте. Буду вынужден порвать наше соглашение. И, следуя своим жизненным принципам, должен буду распустить вашу лавочку.

Взгляды собеседников встретились, и встречным огнём прожигали друг друга. После небольшой дуэли Толян заговорил первый, выдержав холодный и жёсткий взгляд настырного незнакомца:

– Согласен. Думается мне, мы не обманем ожиданий друг друга, – и протянул руку Святославу, договор был скреплён крепким мужским рукопожатием.

Пары минут командир выделил на сборы и, нагрузившись трофеями, отряд уже из четырнадцати человек двинулся вглубь леса. Шли долго. Пока не выскочили на старую просёлочную дорогу. Там их ждала замаскированная в кустах старенькая бортовая «Газель». Водитель выпрыгнул из густых зарослей, как только увидел приближающуюся группу людей.

Живо забрались в кузов, помогая друг другу, туда же погрузили и добытые в бою с Федералами трофеи, и двинулись в обратный путь, в расположение партизанского отряда. Святослав со своими спутниками расположились в кузове, рядом уселся и Толян. Ехали долго и молчаливо, очевидно стеснялись своих новых знакомых и не хотели говорить, дабы не сказать, чего лишнего. А может, просто сидели и прокручивали в головах, как судьба преподнесла им

очередной сюрприз, в виде занесённой косы над людскими головами, а потом, старуха неожиданно отвернулась от них и пришла к врагам их.

На кочке трянуло.

– У нас такое правило, – заговорил первым Толян, нарушая тишину, – мы всех проверяем, прежде чем принять в отряд. Приедем в лагерь, отправлю человека пробить ваши личности.

– Конечно, имеешь на это полное право командир. Любая залётная птица, должна быть тщательно проверена. Интересно, – следующий вопрос Святослав произнёс ему на ухо, – а кто вас сдал? Ведь, это за вами приезжали? Так мне сказала продавщица из магазина. Проводилась спецоперация по поимке бандитствующих партизан. Ведь мы, сюда совершенно случайно попали. Нас за вас приняли.

– Да машина, что б её, поломалась! – махнул рукой Толян. – Водитель остался ремонтом заниматься, а мы пошли пешком. Подоспели в аккурат, когда вас окружали. Наверное, Бог спас! А так, глядишь, уже лежали бы мертвяками... Или со связанными лапами ковыляли по дороге в приятной компании автоматчиков! А те умеют развлечься...

...воспоминания нахлынули огромной кипучей волной, погрузив в свои мутные воды с головой. Словно случилось это вчера, а не два года назад. Зима стояла в разгаре, но снега по-прежнему не было. Воздух прогрелся до плюс пяти градусов, а иногда и до десяти тепла поднимался столбик термометра. Трава покрывала землю густым зелёным ковром. Он шёл по лесу, наслаждаясь по весеннему теплему воздуху. Выдался первый выходной за несколько месяцев непрерывной и напряжённой работы. Фирма требовала от Толика хорошего английского языка, и у него такой оказался. Мама отлично над этим потрудились, вбивая годами в него этот язык. Вот он и пригодился. С самого первого дня, к нему относились с подозрением, но после года упорных трудов, Толян Высоцкий стал как свой. Вкалывать, правда, приходилось по двенадцать часов в сутки. Перед глазами плыли тексты, тексты, тексты! И нужно было как-то отдыхать от этого, но простым и самым распространённым способом, которым пользовались все простые служащие компании, каждую пятницу сидеть в баре или кабаке, вливая в себя бутылку другую виски или водочки не мог. Ведь в фирмах работали в основном иностранные граждане, кои уже с годами превратились в местных жителей, и отдыхали отдельно от служащих славянской национальности, да и рабочий день был восьмичасовой, а у остальных ненормированный, сколько начальник сказал столько и будешь не минутой меньше. Но больше всего, Толика, раздражало их высокомерное отношение к людям других национальностей, кроме американцев конечно. Они хозяева жизни, а остальные быдло, мусор, на который можно не обращать своего внимания. И это их хозяйское поведение оказалось принято обществом. Всё были согласны, они ведь *иностранцы!* *Боги!* Всё лучшее, что есть в мире это всё *они!* *Американцы!* Но Толян был не из тех, кто придерживался сей глупой точки зрения, сдерживая свои эмоции от случая к случаю и ругал себя за то, что не заступился вовремя. Но за день до этого, он не вытерпел. И дал в рожу одному клерку, за оскорбление в свой адрес. Что мол, мы свиньи можем идти отдыхать! Мало того, что было уже одиннадцать вечера, все устали, так ещё и работали без обеда. И не хотелось провести один из двух выходных в постели, и спать как сурок. У него имелись свои планы на выходные.

В восемь уже был на пригородном железнодорожном вокзале, и садился в электричку. Спустя час с небольшим, Толян, уже гулял по лесу, близ маленькой деревушки с загадочным названием «Чудиновка». Из жилых хат была всего одна. В ней жила старенькая бабуля, ни детей, ни внуков у нее не осталось. Высоцкий приезжал к ней на выходные или на время короткого отпуска, оставался на постой, и день за днём проводил, гуляя по лесу, собирая грибы да ягоды, помогал по хозяйству. И в тот день, вот так же беззаботно отправился в лес. Там, среди деревьев, стали распускаться первые подснежники и пролески, явно перепутав время года. Увидев это необыкновенное чудо, нагнулся сорвать один из них, как ту же секунду сухо

прозвучал выстрел, и пуля пролетела над ним и ударила в дерево, стоявшее впереди. Рука так и не сорвала цветок. Рухнул на землю как мешок. Стрелок был тот, кому он врезал по роже, со своими друзьями. Эти пятеро отморозков, устроили самую настоящую охоту на человека. Но желание выжить, заглушило все остальные чувства. Трое суток Высоцкий бегал от своих преследователей по лесу, по одному вылавливая и отправляя на тот свет, своим самым обыкновенным перочинным ножом, что прихватил из дому для сбора грибов. На третьи сутки, к ним на подмогу приехали пять Федералов, но на счастье беглеца, что без собак! Двое охотников на людей, оставшихся в живых, бились в агонии то ли отомстить, то ли в страхе, от постоянного ожидания своей смерти, метались по лесу как угорелые истеря на каждом шагу. Но дождавшись поддержки, воспряли духом и с удвоенной энергией набросились на своего обидчика, которого спасало простое знание местного леса. Каждая тропка, ручеек, встали на сторону потенциальной жертвы. Каждый кустик прикрывал от глаз недругов.

Федералы, взялись за беглеца в серьёз. На следующий же день привезли собак, обложили со всех сторон, как волка. Загнали в угол и стали зажимать в кольцо. Из последних сил Толян пробился к реке. Спрятаться уже не было ни сил, ни времени. Сходу бросился в воду. Выбежавшие на берег реки преследователи открыли шквальный огонь по воде. Пули свистели и ложились совсем рядом. В общем, чудом уцелел. Каким-то чудо, всего одна пуля легонько чиркнула по левому плечу. Спрятался под водой и с помощью камышинки дышал. Охотники, разделившись на две группы, пошли в разные стороны, ожидая, что он вот-вот выйдет на берег, собаки рыскали в поисках следов. От холода сводило тело. Казалось, что уже нет сил, держаться, но жить хотелось больше чем умереть. Ждать, пока уберутся Федералы, пришлось долго. Но Высоцкий дождался и с невероятным трудом перебрался на противоположный берег, мышцы сводило в судороге от холода. Хорошо, что высокие камыши скрывали беглеца от посторонних глаз. Скинул мокрую одежду, трясущимися руками выжал её и разложил на сухой траве. Удача ему сопутствовала. Температура по-прежнему держалась выше нуля и ярко светило солнце, что крайне редко бывает в начале декабря. Толян, из последних сил, принялся бегать, чтобы согреться.

Только к утру он добрался до деревни. Очень осторожно, прячась в зарослях и полуразрушенных избах, то в сарайчиках, наконец, достиг нужного дома. Уставший мозг, уже с трудом воспринимал происходящее вокруг.

Толик не сразу заметил, что над деревней поднимается густыми клубами дым. Вся картина ему открылась, когда подошёл вплотную к поселению. Где, как он надеялся, его ждёт тёплая постель и хорошая еда. Что – что, а бабушка Пелагея, готовить умела... Но, все надежды рухнули, когда вместо избы, осталась огромная куча пепла и угляй. Рядом с пепелищем, прямо у калитки, лежала расстрелянная хозяйка.

Толян застонал от злости и ненависти.

Посетив уцелевший от огня погреб, Высоцкий набрал еды, прихватив с собой несколько угляй с пожарища, спрятался в одном из неприметных, но тёплых домов, на окраине деревне, затопил печь, наскоро поел и завалился спать. Всю ночь перед ним стояло добродушное и приветливое лицо старушки...

...а через пять дней, нашли в автомобиле два трупца, с запиской, приколотой к куртке одного из убитых: «Русские не свиньи! А воевать с бабушками, это позор! На это вы только и способны! Я, простой Русский мужик, объявляю вам войну!»

Святослав внимательно смотрел на Толяна, и ждал ответа на вопрос, но тот погрузился в воспоминания, тогда снова повторил свой вопрос:

– Кто вас сдал?

– Кто-то из своих. За нас назначена хорошенькая сумма. Вот очевидно и решил поживиться... гад...

– Да?! Сколько, если не секрет?
– По полмиллиона за каждого.
– Хм. Видно вы им уже хорошо насолили. Кстати, сколько нам ещё ехать?
– Уже скоро.
– Ещё вопрос, на базе рация или телефон есть?
– А тебе зачем? – насторожился Толян.
– Да или нет! – повысил голос Святослав, чувствуя, как под ложечкой засосало. – Не тупи! Это вопрос жизни или смерти!

Почувствовав душой что-то неладное, Толян встрепенулся и быстро ответил, кивая чубом:

– Да есть. Но там десять человек наших...
Он осёкся.

– Останови машину! – резко, громко скомандовал Святослав. При этих словах, дремавшие Игорь с Ольгой встрепенулись, стали озираться по сторонам, машинально готовя оружие к бою. За несколько дней проведённых в компании Святослава, каким-то шестым чувством молодые люди научились чувствовать своего старшего товарища, и целиком доверяли ему.

Толян завертел головой.

– Не может быть... – и застучал по кабине, – Стой! Стой, кому говорю! Быстро все из машины!

«Газель» резко сбавила ход и остановилась.

– Что случилось командир? – взволнованно спросили из кабины.

– Всем с машины, и приготовится к бою! – одновременно скомандовали чубатый и его новый подчинённый, грузовичок замер.

Водитель выскочил из кабины, видя минутную растерянность бойцов, воспользовался ею и передёрнул затвор своего автомата и наставил его на командира отряда.

Толян не заметил этого подлого движения. Прозвучавшая очередь прошла выше голов. Святослав бросил нож в шофёра, за секунду до неё. Предатель стал заваливаться на спину и нажал на спусковой крючок. Пули ушли в небо. Весь партизанский отряд упал на землю в траву. Со всех сторон слышались крики и выстрелы.

Их окружали.

– Что это было? – вытирая пот со лба, спросил Толян.

– Он в тебя стрелял! – тихо отозвался Игорь, с трудом справляясь с эмоциями. – Наверное, водитель и есть ваш предатель!

– Сука! – пробурчал Толян.

Скин живо подполз к телу шофёра, принялся шарить у него по карманам. На последнем дыхании его губы открылись и зашептали слова прощения:

– Простите меня... Я, просто хотел хорошо пожить... У меня дети... Обещали... триста тысяч... а если... если, всю банду накроют, то миллион... Простите, если сможете... Парни, простите...

Руки ловко вытащили из нагрудного кармана сотовый телефон. Аппарат быстро переключал к командиру.

– Здесь всего один номер! Вот сука...

– Мы едва не угодили в ловушку... Медлить нельзя! – произнёс Святослав. – Кольцо сжимается. Надо уходить.

– Будем принимать бой! – воскликнул Толян, почуяв кровь, и как бы принялся бить копытом в землю.

– Ты с ума сошёл! – одёрнул его Святослав, – Нельзя, сейчас зажмут, а потом вертушки прилетят и разнесут нас в щепки! Здесь даже укрыться негде! Кругом голое поле.

– Кто прилетит?

– Вертолёты! И выбрось мобильник, он нас выдаст.

Их взгляды вновь встретились. Чубатый увидел в глазах Святослава уверенность и холодное спокойствие, и решил изменить своё решение, подчиняясь логике новичка.

– Все за мной!

Первым пошёл Святослав с Игорем и Ольгой, рядом с ними пригибаясь Толян. Потом все остальные. Голоса, с призывами к сдаче, звучали всё ближе, и стрельба приняла прицельный вид. Пули уже пролетали совсем рядом. Оружия, сколько смогли взять, несли на себе. Чтобы прикрыться от пуль Федералов, пришлось скрываться в густом кустарнике, едва продираясь сквозь его заросли. Позади, раздался взрыв, гулким эхом разносясь по всей округе. Это рванула «Газель».

– Теперь они возьмут наш след, и начнётся охота, – тихо произнёс командир партизанского отряда.

– Ну, это мы ещё посмотрим. Прибавить шагу! – поторопил новых товарищей Святослав. Группа ускорила темп.

Впереди показалась широкая поляна. Идти в открытую было опасно. Решение пришлось принимать на ходу, либо напрямую идти, либо вокруг. Прямо это быстрее, а в обход, казалось безопаснее, но сближало их с преследователями. Явной погони пока не было, что тоже, впрочем, не успокаивало. Скорее всего, данный район окружён, и постепенно, сжималось колечко, внутри которого, действовали отдельные группы Федерального Спецподразделения, они так или иначе, оставшуюся небольшую часть отряда прижмут и уничтожат. А это лишь было делом времени.

Партизаны залегли в кустах.

– Нужно проверить. Скин! Сходи.

– Хорошо.

Скин, ползком отправился на разведку. Он полз как змея, тихо и осторожно. Время словно остановилось. И тянулась, тянулась...

Остальные члены отряда, занимали круговую оборону. На всякий случай. Приказ не шуметь, был не уместен. Люди и так понимали, всю сложность положения. Кольцо с каждой минутой сужалось.

Несколько долгих минут ожидания, превратились в часы. Толян начал нервничать, и делал всё, чтобы подавить эмоции. Наконец трава зашелестела, и показался посыльный.

– Там чисто! – радостно доложил Скин, видя нервность своего командира и друга.

Выстрел прозвучал сухо и хлётко. Пуля ударила в спину. Из улыбающегося рта разведчика потекла кровь. Он так и умер, с улыбкой на лице.

– О, чёрт! Там снайпер! – воскликнул Толян. – Поэтому и тишина с этой стороны! Вот суки.

– Хорошо обложили, грамотно, – вставил Святослав, – спереди и сзади засады, вокруг кольцо, а поляну держат снайпера.

– Что предлагаешь? – спросил Толян.

– Можно отвлечь огнём, а второй группой прорываться из кольца, – сказал Вэрик. – Жаль, пулемёта нет!

– Идея хорошая! Кто пойдёт?

– Да я могу с Серым и Косым.

– Годится!

Пауза. Все замолчали.

– Может, попробуем так прорваться? – вставил Святослав. – Жалко губить людей. Они там погибнут точно, а здесь, хоть шанс есть. Могу я с ними пойти. Правда для начала, карту надо посмотреть, чтобы сориентироваться на местности. Карта есть?

Толян отрицательно покачал головой:

– С собой нет, в лагере. Она у нас одна, бережём.

– Понятно, – Святослав осторожно раздвинул траву, и стал всматриваться в лес, стоявший плотной стеной на другой стороне поляны. – Я беру пару человек, и ползём вперёд, вы ждёте две минуты и открываете огонь. Но стрелять надо вверх, по верхушкам деревьев. Потом выбегаете и через несколько секунд падаете в траву. Потом мы открываем огонь, и бежим. Главное добраться до той стороны. Там уже будет легче.

– Согласен! Время не ждёт. Вперёд! Я, Святослав, Вэрик и Косой ползём первыми. Рассредоточились! Остальные к бою.

Выдержав дистанцию четверо отчаянных и смелых поползли по-пластунски, стараясь быть ниже травы и тише воды. Минута напряжённой тишины прошла, началась вторая. Голоса преследователей неспешно, но неизменно приближались к загнанным в ловушку партизанам.

Снайпер тоже не дремал, первый выстрел прозвучал через полторы минуты. И вновь тишина. Группа замерла, в ожидании последних секунд. Вот часы отсчитали последних тридцать секунд, и вторая часть маленького отряда открыла шквальный огонь по веткам деревьев. Продолжая стрелять, выбежали из укрытия и побежали по поляне, отсчитывая секунды до падения. Снайперов противника не сильно испугал такой манёвр, поскольку понимали, что шансов попасть с такого расстояния в них очень мал. Но были всё же обескуражены, таким глупым на их взгляд поступком. Пусть мгновение, но его выиграли, и этого хватило, чтобы пробежать десяток метров и залечь в высокой траве. Стрелки, прятаясь в кронах деревьев пусть с опозданием, но всё-таки открыли огонь. И их пули не прошли мимо, трое бойцов не успевших упасть на землю, были убиты.

Заслышав стрельбу, к поляне начали стягиваться Федералы. Их голоса, доносил ветер. Что ещё больше усиливало нервное напряжение.

Святослав с остальными ускорили темп, как услышали стрельбу, что позволило им оставить позади себя большую часть поляны. Выстрелы смолкли.

– Стреляйте чуть выше середины дерева! Понятно? Трава высокая, но нас с дерева можно увидеть! – скомандовал Святослав и спустил курок первым. Выстрел наугад, оказался удачным, и с ближайшего дерева упало тело убитого снайпера. Слева и справа зазвучали выстрелы. – Почему всего два? – подумал он вслух и прицелился. Выстрел. Винтовки американского образца были слабенькими, он привык к хорошему Русскому оружию, но выбирать было не из чего. А воевать надо!

Из травы поднялись трое. Прыжок. Второй. И опять, здравствуй трава! На ходу стреляя, они добежали до первых зарослей, укрывшись в них, от глаз противника, и открыли огонь короткими очередями вверх, чтобы заставить снайперов спрятаться, и дать своим возможность перебраться через поляну и скрыться в густом лесу.

Вторая часть отряда сидевшего в засаде, помчалась что было духу по открытому участку, не обращая внимания на высокую траву и перепрыгивая «бугры» муравейники, и паля при этом в разные стороны, из всего оружия, что было у партизан.

Несколько минут беспорядочной стрельбы и обе группы соединились под первым большим и раскидистым деревом.

Окинув свой отряд пристальным взглядом, Толян недосчитался пятерых бойцов, включая Косого и юнца по Имени Шкет, они так и остались лежать где-то в высокой траве. Теперь, в его отряде вместе с новичками осталось девять человек. Плохо. Но Высоцкий прекрасно понимал, что в прямом столкновении, могло погибнуть гораздо больше людей, и даже эта мысль почему-то не успокаивала.

– Считать некогда! Это наша война и люди гибнут, осознанно, и зная ради чего! – Святослав хлопнул командира по плечу. – Надо бежать! Кольцо скоро совсем сомкнётся! Они всегда будут жить в наших сердцах!

Игорь и Ольга стояли испуганные, тяжело дыша, но живые.

Святослав подмигнул им, приказав всем быстро двигаться вперёд, сказав, что запутает следы и догонит.

Спорить никто не стал.

Осторожно пробрался к дубу, с которого упал убитый им снайпер, тот ещё дышал.

– Сколько вас тут? – Святослав шёпотом спросил стрелка.

– Пять...

– Молодец.

Нож Святослава попал прямо в сердце, и Федерал затих навсегда.

– Четыре.

В густом лесу отыскать снайпера, дело не из лёгких. Но эти, сидели вдоль поляны, что упрощало поиск. Партизанский отряд прорвал кольцо окружения, и стрелки обязательно будут их преследовать и отстреливать по одному, пока всех не перестреляют, или не подоспеют основные силы.

Где-то, совсем рядом, в нескольких метрах хрустнула ветка. Человек в зелёном маскхалате, замер, оглядываясь по сторонам, в надежде, что его никто не услышал.

Вскинув винтовку, Святослав, увидел пригнувшегося к земле Федерала, спешащего за отрядом. Не став медлить выстрелил. Снайпер упал, взмахнув руками, получив свою же пулю между лопаток. Винтовка звякнула о камень. Быстро осмотрев второго снайпера, взял с собой его запасные патроны, двинулся дальше. Отпуская партизанский отряд вперёд на приличное расстояние, чтобы можно было увидеть, кто следит за беглецами. Принялся осматривать окрестности и верхушки самых высоких деревьев. Задрав голову, он не заметил, как сам наступил на сухую ветку. Инстинктивно падая в прошлогоднюю листву, услышал выстрелы. Пули, срезая ветки, пролетели мимо. Но внезапная боль, прожгла левую руку. Одна всё-таки зацепила. Перевернувшись на спину, осмотрел ранение.

– Жить буду, кость не задета.

Прячась под стволами упавших деревьев, пополз подальше от места падения, Святослав, понимал, что сейчас его будут добивать. Перекатился живо к валежнику, и притаился в нём.

Сквозь оптику, принялся осторожно и внимательно рассматривать заросли леса. Правильно рассудив, что снайпера уже не на деревьях сидят, а идут вслед за партизанами. Но он, отстав от отряда, им сильно спутал карты и теперь, Федералам нужно избавиться от противника в своём собственном тылу. В противном случае они могут потерять след партизанского отряда. Операция разрабатывалась тщательно и долго, поэтому сорвать её нельзя было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.